

Правительство Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Направление «Филология»
Образовательная программа «Русский язык как иностранный»

Канаева Ксения

Русские глаголы со значением «вести неоседлый образ жизни» (функционально-семантический аспект)

Выпускная квалификационная работа
бакалавра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Хруненкова А.В

Рецензент:

док.ф.н., проф. Зиновьева Е.И.

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение.....	5
----------------------	----------

Глава I. Теоретические основы описания лексики в современной лингвистике.....	10
I.1. Системность на лексическом уровне языка.....	10
I.1.1. Системные отношения в лексике.....	11
I.1.2. Понятие о синонимии. Синонимический ряд.....	17
I.2. Основные типы лексических объединений.....	21
I.2.1. Семантическое поле и его основные характеристики.....	23
I.2.2. Тематическая группа.....	25
I.3. Лексико-семантическая группа.....	26
I.3.1. Содержание понятия “лексико-семантическая группа” и её основные признаки.....	26
I.3.2. Структура лексико-семантической группы глаголов.....	28
I.3.3. Роль лексико-семантических групп в аспекте РКИ.....	31
I.4. Глагол в аспекте РКИ.....	32
I.5. Понятие о фразеологизмах.....	34
I.5.1. «Широкое» и «узкое» понимание фразеологии.....	38
I.5.2. Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов.....	40
I.5.3. Устойчивые сравнения в фразеологической системе русского языка...	43
Выводы.....	45
Глава II. Состав, семантика и функционирование глаголов, входящих в лексико-семантическую группу глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’.....	
47	
II.1. Состав и объем группы глаголов, входящих в лексико-семантическую группу глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’.....	47
II.2. Анализ глаголов, входящих в синонимический ряд русских глаголов со значением ‘вынужденно-кочевой образ жизни человека’.....	50

II.2.1. Глаголы с общим значением ‘не иметь дома’.....	52
II.2.1. 1. Глагол <i>бродяжничать</i>	52
II.2.1.2. Глагол <i>бездомничать</i>	55
II.2.1.3. Глагол <i>бомжевать</i>	56
II.2.2. Глаголы с общим значением ‘не иметь постоянного дома’	58
II.2.2.1. Глагол <i>мотаться</i>	58
II.2.2.2. Глагол <i>мыкаться</i>	61
II.2.2.3. Глагол <i>таскаться</i>	63
II.3. Анализ глаголов, входящих в синонимический ряд русских глаголов со значением ‘сознательно-кочевой образ жизни человека’.....	65
II.3.1. Глагол <i>кочевать</i>	65
II.3.2. Глагол <i>скитаться</i>	68
II.3.2. Глагол <i>странствовать</i>	71
II.3.4. Глагол <i>цыганствовать</i>	73
II.4. Анализ глаголов, входящих в синонимический ряд русских глаголов со значением ‘бесцельно-кочевой образ жизни человека’.....	75
II.4.1. Глагол <i>бродить</i>	76
II.4.2. Глагол <i>блуждать</i>	79
II.4.3. Глагол <i>болтаться</i>	80
II.4.4. Глагол <i>шататься</i>	83
II.4.5. Глагол <i>шляться</i>	85
Выводы.....	87
Глава III. Устойчивые сравнения, употребляемые с глаголами со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, и их национально-культурная специфика.....	90
III. 1. Устойчивые сравнения в речи: функции и особенности употребления.....	90

III. 2. Классификация устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека, и их семантические особенности в связи с русской культурой.....	92
III. 2.1. Группа устойчивых сравнений со значением « Постоянные перемещения ».....	93
III. 2.2. Группа устойчивых сравнений со значением « Материальное положение ».....	98
III. 2.3. Группа устойчивых сравнений со значением « Свобода ».....	99
III. 2.4. Группа устойчивых сравнений со значением « Душевное состояние ».....	100
Выводы.....	100
Заключение.....	102
Список использованной литературы.....	104
Приложение 1. Толкование глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, представленное в словарях.....	109
Приложение 2. Толкование глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, составленное по результатам опроса носителей русского языка.....	112

Введение

Словарный состав является основой любого языка. Он представляет собой сложную систему, где каждый элемент, в большей или меньшей степени, связан со значительным количеством других элементов. В последнее время исследователи изучают лексику именно в разнообразии ее связей, рассматривают различные группы слов, которые объединяются по разным признакам. В том числе наблюдается большой интерес к области семантики. Точное понимание лексики иностранного языка является необходимым условием для успешной коммуникации. В условиях современного мира, где межкультурная коммуникация стала неотъемлемой частью жизни, описание лексико-семантических групп слов, в частности глаголов, представляется очень важным.

Глаголы являются одной из важнейших и наиболее частотных в речи лексико-грамматических категорий в большинстве языков. «Русский глагол, как писал Л.М.Васильев, отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей <...> Важной особенностью глагола является то, что он занимает, как правило, центральное положение в семантической структуре предложения» (Васильев 1981: 35).

Центральное место глагола в курсе русского языка как иностранного определяется тем, что усвоение его значения и умение его активно употреблять в соответствующей ситуации могут свидетельствовать о коммуникативной компетентности иностранных учащихся.

Сложность представляет не только понимание лексики, но и фразеологии иностранного языка. Слова, входящие в устойчивое сочетание, теряют присущие им лексические значения и образуют одно абсолютно новое значение, закрепляющееся в языке благодаря многовековой практике употребления в речи носителями языка. Иностранным обучающимся часто трудно понять значение фразеологизма и правильно перевести его на родной язык. « Каждая фразеологическая единица – пишет И.К. Сазонова - это тот « подводный камень », который угрожает даже хорошо знающему лексику неродного языка » (Сазонова 1963: 95). Вот почему фразеология должна стать предметом специального изучения.

Актуальность исследования, проводимого в данной выпускной квалификационной работе, определяется тем, что в настоящее время одним из основных способов представления и организации глагольной лексики являются лексико-семантические группы, отражающие системные связи в лексике и требующие конкретных разработок. Лексико-семантическая группа глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ еще не была разработана и может представлять трудность для иностранных учащихся. Кроме того, следует отметить, что устойчивые сочетания, в состав которых

входят глаголы со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ также мало исследованы.

Научная новизна данной работы заключается в обращении к малоизученной группе глаголов русского языка. В рамках данного исследования был проведен когнитивный тест среди носителей русского языка с целью выявления семантических особенностей исследуемых глаголов и уточнения разницы в их значениях, что позволило нам дать собственные толкования глаголам со значением ‘вести неоседлый образ жизни’. Кроме того, проведение контекстологического анализа дало возможность не только идентифицировать основные модели употребления изучаемых нами глаголов, но и выделить устойчивые сочетания, в состав которых входят данные глаголы.

Объектом данного исследования является группа русских глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ и устойчивые сочетания, в состав которых входят данные глаголы.

Предметом исследования служат функционально-семантические особенности употребления русских глаголов со значением ‘неоседлого образа жизни человека’. Семантические особенности устойчивых сочетаний, в состав которых входят глаголы со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ и устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека, которые употребляются с исследуемыми нами глаголами.

Цель исследования заключается:

1. В проведении анализа семантики и функционирования группы глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ для представления их в иностранной аудитории.

2. В описании особенностей выделенных нами устойчивых сочетаний, в состав которых входят глаголы со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ и устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих **задач**:

1. Описать теоретическую базу исследования.
2. Отобрать глаголы русского языка с общим значением неоседлого образа жизни.
3. Определить и описать состав и объем данной группы глаголов.
4. Предложить классификацию выбранной группы глаголов.
5. Провести опрос среди носителей русского языка с целью выявления дифференциальных признаков исследуемых глагольных единиц.
6. Выявить и описать семантические и функциональные особенности отобранных единиц.
7. Выделить устойчивые сочетания, в состав которых входят глаголы со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, а также устойчивые сравнения, характеризующие неоседлый образ жизни человека.
8. Описать семантические и функциональные особенности выделенных нами единиц.
9. Описать национально-культурную специфику устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека.

При написании работы были использованы следующие **методы и приемы исследования**:

1. Метод направленной выборки материала из толкового словаря русских глаголов под ред. Л.Г.Бабенко и синонимических словарей русского языка.
2. Описательный метод.
3. Метод дистрибутивного анализа.
4. Метод семантического анализа.
5. Метод контекстологического анализа.

6. Приемы стилистической характеристики и количественных подсчетов.

Материалом исследования служат данные толковых словарей, идеографических словарей и словарей синонимов русского языка, а также примеры, представленные на сайте Национального корпуса русского языка www.ruscorpora.ru и [Google Книги](#).

Гипотеза исследования:

1. Проведение опроса носителей языка с целью выявления семантических особенностей данных глаголов и последующее выделение компонентов значения каждого исследуемого глагола позволит предложить классификацию и собственные толкования исследуемых единиц, а также выявить основные распространители данных глаголов. Результаты данной работы помогут иностранцам лучше понимать специфику употребления глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ в речи и в письменном тексте.
2. Исследуемые нами глаголы входят в состав устойчивых сочетаний, которые требуют дополнительного анализа и описания в связи с данной группой глаголов. Неоседлый образ жизни человека вызывает разные реакции у носителей языка. Проведенный в данном исследовании анализ устойчивых сочетаний и устойчивых сравнений поможет сделать вывод об отношении носителей языка к подобному образу жизни человека.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного.

Теоретическая значимость работы видится в реконструкции ЛСГ данных глаголов, а также в использовании результатов исследования на занятиях по лексикологии и лексикографии как в иностранной, так и в русской аудиториях.

Структура работы: данная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложений 1 и 2.

Во Введении определены объект и предмет данного исследования, обосновываются актуальность выбранной темы, теоретическая и практическая значимость работы, представлены цель, задачи, методы, материал исследования.

В первой главе даны основные понятия, определения терминов, связанные с проблемами описания и систематизации лексики, а также освещаются вопросы изучения лексико-семантических групп.

Вторая глава посвящена описанию глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, их семантике и особенностям функционирования в речи.

В третьей главе представлены результаты анализа устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека. Даётся описание национально-культурной специфики данных единиц.

В Заключении представлены основные результаты исследования, проведенного в данной работе.

В Приложении 1 представлена сводная таблица толкования глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, представленного в словарях.

В Приложении 2 представлено толкование глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, составленное по результатам опроса носителей русского языка.

Глава I. Теоретические основы описания лексики в современной лингвистике

I.1. Системность на лексическом уровне языка

Принцип системности языка был обоснован и введен в лингвистику Ф. де Соссюром. В книге « Курс общей лингвистики » говорится о том, что Ф. де Соссюр понимал язык как систему значимостей (valeurs). Значение — это то, что представляет собой означаемое для означающего. Значимость же знака возникает из его отношений с другими знаками языка. Как понятия, так и

акустические образы, составляющие язык, представляют собой значимости, — они чисто дифференциальны, то есть определяются не положительно — своим содержанием, но отрицательно — своими отношениями к прочим членам системы. В языке нет положительных элементов, положительных членов системы, которые существовали бы независимо от неё; есть только смысловые и звуковые различия (*différences*). «То, что отличает один знак от других, и есть всё то, что его составляет» (Соссюр 1933: 117-121). Л.М. Васильев отмечает, что о системном характере языка говорили многие ученые: В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ и т.д. Но, как справедливо считает Э. Бенвенист, «никто столь ясно, как Соссюр, не осознал и не описал системной организации языка» (Цит по: Бенвенист 1974). Сейчас системность языка является общепризнанным положением.

В Большом Энциклопедическом словаре по языкоznанию приводятся два варианта толкования термина «языковая система». В широком смысле под **языковой системой** (от греч. *systēma* – целое, составленное из частей; соединение) понимается множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенное единство и целостность. В частном смысле **языковая система** определяется как закономерно организованная совокупность однородных языковых элементов одного уровня, связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями (Языкоzнание. БЭС 2000: 452).

И.П. Слесарева в книге «Проблемы описания и преподавания русской лексики» отмечает, что в отношении к лексике понятие «система» стало применяться сравнительно недавно и с оговорками, хотя понимание того, что слова в языке связаны внутренними отношениями, было свойственно исследователям лексики с древнейших времен (Слесарева 1990: 13).

Лексика (от греч. *lexikós* – относящийся к слову) характеризуется как совокупность слов языка, его словарный состав (Языкоzнание. БЭС 2000: 257). По мнению Е.И. Зиновьевой, «лексика русского языка, как и любого

другого, представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от его общей номинативной системы» (Зиновьева 2005: 30).

Рассмотрим системные отношения в лексике, о которых речь идет в следующем параграфе.

I.1.1. Системные отношения в лексике

М.И. Фомина говорит о том, что в понятие системности лексики включены два характерных признака лексического уровня. Во-первых, лексическая система понимается как набор словарных единиц (слов и оборотов, являющихся назывными средствами). Во-вторых, лексическая система рассматривается как форма организации этих единиц и способы их взаимодействия (Фомина 1990: 11).

С точки зрения И.П. Слесаревой, «лексика – система многомерных смысловых связей между словами. Следовательно, выявление системы в лексике – это, прежде всего, выявление системы смысловых отношений между лексическими единицами» (Слесарева 1990: 17).

М.И. Фомина отмечает, что группы, в которые по семантическим признакам объединяются слова, могут быть выделены на разной основе. Основанием для объединения могут служить как **нелингвистические (экстравербальные) характеристики**, так и **лингвистические свойства слов**. В качестве примера экстравербальных характеристик автор приводит деление лексики на тематические классы, т.е. такие наборы слов, которые связаны единой темой и сходством обозначаемых понятий.

Собственно лингвистическими свойствами слов являются, например, традиционное распределение слов по частям речи, которое основано на сходстве лексико-семантических и формально-грамматических признаков слов. Примером объединения слов по лингвистическим признакам, как пишет М.И. Фомина, может служить выделение групп слов, которые, кроме называния предмета (денотата), сообщают ему добавочную оценку, т.е.

обладают дополнительной эмоционально-экспрессивной окраской (коннотацией). Проанализировав экстралингвистические и лингвистические характеристики слов, исследователь делает вывод, что важнейшим критерием для объединения слов является наличие или отсутствие как сходных, так и различительных признаков в их семантической структуре (Фомина 1990: 12). Отношения между словами, основанные на таком сходстве или различии, называются парадигматическими.

Парадигма (от греч. *paradeigma* – ‘пример, образец’) в БЭС по языкознанию определяется как ряд противопоставленных языковых единиц, каждый член которого определяется отношениями к другим членам (БЭС. Языкознание 2000: 366).

Парадигматические свойства лексических единиц рассматриваются в их оппозициях. Под **оппозицией** В.А. Белошапкова понимает «содержательное противопоставление единицы другим семантически однородным лексическим единицам внутри определенной парадигмы» (Белошапкова 1989: 193).

Рассмотрение парадигматических отношений между словами тесно связано с **проблемой описания лексических значений**, поскольку нельзя правильно описать значение отдельного слова вне сопоставления его со значениями других слов в языке. Но, чтобы говорить о противопоставленности одной сущности другой, необходимо, чтобы эти две сущности имели между собой что-то общее, что можно было бы считать основанием для сравнения. Признаки, являющиеся общими для коррелирующих слов, называются **интегральными**, а признаки, которыми они различаются, - **дифференциальными** семантическими признаками (Кобозева 2004:97).

Парадигматические отношения являются основным, наиболее важным и существенным показателем системности лексического уровня (Фомина 1990: 13). Совокупность слов языка, связанная такими отношениями, образует **лексико-семантическую парадигму**. Слова в ней

могут объединяться сходством или противоположностью значений (синонимы и антонимы), общностью выполняемых функций (группы слов разговорных и книжных), сходством происхождения или близостью стилистических свойств, а также принадлежностью к одной части речи и т.д. (Валгина 2002: 6).

Одно и то же слово может входить в разные парадигматические группировки, что подтверждает наличие системных связей в языке.

К основным видам парадигматических отношений относятся:

1. Синонимия

Близкие или тождественные по значению слова, по-разному называющие одно и то же понятие о предмете, явлении, действии и т.д., но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо одновременно обоими признаками. Примером могут послужить глаголы, исследуемые в данной работе: *бродяжничать* – *бездомничать* – *бомжевать*.

2. Антонимия

Слова одной части речи, противопоставленные по самому существенному для их значения семантическому признаку. Противоположными подобные значения называют в силу того, что по законам логики они взаимно исключают друг друга. В качестве примера можно привести следующие пары антонимов: *светлый - темный*; *веселье - грусть* и т.д.

3. Паронимия

Разные по значению слова, сходные по произношению, лексико-грамматической принадлежности и, как правило, родству корней. Например, слова *невежество* и *невежливость*, *адресат* и *адресант* будут являться паронимами.

4. Гипонимия

Иерархическая организация слов, основанная на родо-видовых отношениях. Слово, выражающее родовое понятие, называется **гипероним**, а

видовое – **гипоним**. Видовые понятия по отношению друг к другу – **согипонимы**. К примеру, слово *собака* будет являться гиперонимом по отношению к словам-гипонимам *пудель, немецкая овчарка* и т.д.

5. Конверсивность

Конверсивная корреляция связывает слова, обозначающие одну и ту же ситуацию, но рассматриваемую с точки зрения разных ее участников. Например, такие слова, как *покупать* и *продавать*, *выиграть* и *проиграть*, являются конверсивами.

Являясь прежде всего свойством языка, лексико-семантические парадигмы достаточно устойчивы по своей сущности и мало зависят от функционирования в речи, от конкретного контекстуального употребления. Однако семантика конкретного слова может отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике.

Обратимся к другому типу отношений между единицами в лексике. Они проявляются не при сопоставлении слов как элементов лексической системы, а при употреблении их в речи. Набор семантических отношений, присущий данному слову, связывает его значение со значением других слов в пределах речевого потока (Кобозева 2004: 135). Такие отношения, основанные на способности слов сочетаться друг с другом, называются **синтагматическими**.

Слово синтагма образовано от греч. *syntagma* ‘вместе построенное, соединенное’). **Синтагматика** – один из двух аспектов изучения системы языка, анализ особых – синтагматических – отношений, возникающих между последовательно расположеными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте (БЭС. Языкознание 2000: 447).

Синтагматические отношения основаны на линейном характере речи, который исключает возможность произнесения двух языковых элементов одновременно, а лишь в линейной временной последовательности. Синтагматические отношения всегда присутствуют в речи, это отношения

сосуществования и последовательности (Русский язык. Энциклопедия 1979: 288-289). Можно привести следующий пример синтагматических отношений в лексике, рассматриваемый в учебнике Н.С. Валгиной «Современный русский язык». Длительное время слово *государственный* по значению было связано лишь со словом *государство* как «политическая организация общества во главе с правительством или его органами». Будучи по значению относительным прилагательным, оно сочеталось с определенным кругом слов типа: *строй, граница, учреждение, служащий* и т.п. Затем его синтагматические отношения расширились: оно стало употребляться в сочетании со словами *мышление, ум, человек, действие, поступок* и т.п., приобретая при этом качественно-оценочное значение «способный мыслить и действовать широко, мудро» (Валгина 2002: 6).

Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями. Особенности сочетаемости отдельных слов, как справедливо отмечает Е.И. Зиновьева, в значительной мере зависят от контекста, поэтому синтагматические связи в большей мере, чем парадигматические, подвержены изменениям, обусловленным содержанием речи (Зиновьева 2005: 32).

В.Г. Гак формулирует основной закон семантического сочетания слов следующим образом: чтобы два слова составили правильное сочетание, они должны иметь, помимо специфических, различающих их сем, общую сему, либо не иметь несовместимых сем. К общим семам обычно относят семантические компоненты общего значения, представленные в словах различных лексико-семантических групп, такие как одушевленность/неодушевленность; человек/животное; мужской/женский пол; взрослая особь/молодая особь; материальность/нематериальность; действие/состояние и т.п. Так, например, слово *летать* будет сочетаться с существом или предметом, передвигающимся по воздуху (Гак 1977: 23).

Между лексической синтагматикой и парадигматикой существует тесная взаимосвязь. Невозможно правильно, адекватно описать значение

слова, изъяв его из типового синтаксического контекста. Исключительно важное значение имеет учет характера употребления лексической единицы, ее связей и отношений с другими словами в тексте. Таким образом, описание значения слова и его особенностей требует учета его синтагматических свойств. И.М. Кобозева обращает внимание на то, что синтагматическая семантическая характеристика слова оказывается неотделимой от его толкования, которое в свою очередь строится на основе описания парадигматических свойств лексических единиц. Из этого следует, что парадигматика и синтагматика неразрывно связаны (Кобозева 2004: 148). Определение места языковой единицы в лексической системе связано с выявлением ее синтагматических и парадигматических свойств в их взаимосвязи (Белошапкова 1989: 191).

Системные отношения в лексике проявляются также в том случае, когда слова связаны отношениями словопроизводства, т.е. в зависимости от значения мотивировано их объединение в разные словообразовательные ряды. Такие отношения называются **деривационными**, они основаны на возможности ассоциативных сближений и объединений слов между собой – словообразовательных, семантических, этимологических и т.д. (Фомина, 1990: 15-16) .

Деривация (от лат. derivation – отведение, образование) – это процесс создания одних языковых единиц на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения (БЭС. Языкоzнание 2000: 129).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что взаимодействие разных значений одного слова и его отношения с другими словами многообразны, в целом они образуют сложную лексическую систему.

I.1.2. Понятие о синонимии. Синонимический ряд

Для данного исследования особенно важными являются отношения синонимии между лексическими единицами, поскольку все глаголы,

анализируемые нами, находятся в отношениях синонимии между собой. И это является ключевым моментом для создания их классификации и дальнейшего анализа. Рассмотрим явление синонимии более подробно.

В языке нередко можно наблюдать явление **синонимии**, когда один и тот же предмет, вещь и т.д. можно назвать разными словами, когда для обозначения одного и того же качества, действия и т.п. существует не одно, а несколько слов. Например, для называния того, что разграничивает различные области деятельности человеческих отношений, представлений, эмоций и т.д., в русском языке могут использоваться синонимы *граница, предел, рубеж, черта* и т.п. (Фомина 1990: 95).

Лексические **синонимы** – одна из наиболее хорошо изученных семантических категорий. Им посвящено множество теоретических статей, они описаны в сотнях синонимических словарей (Апресян 1995: 216). Но до сих пор нет единого мнения о том, какие же слова точно можно называть синонимами.

Как отмечает Ю.Д. Апресян, обычное определение синонимов как слов с совпадающими или сходными значениями не опирается на строгую теорию толкований, поэтому не может обеспечивать формальное установление факта синонимичности/несинонимичности двух выражений. Это всегда осознавалось как серьезный недостаток теории лексических синонимов. Ученые вели поиски надежной основы для установления факта синонимичности двух слов, что привело к формулировке по существу дистрибутивного **критерия синонимичности** – взаимозаменяемости синонимов в одном и том же контексте без заметного различия по смыслу, хотя и с возможными стилистическими и иными различиями. Этот критерий известен в двух вариантах, пишет Ю.Д. Апресян, - сильном (взаимозаменяемость в любом контексте) и слабом (частичная взаимозаменяемость в некоторых контекстах или типах контекстов) (Апресян 1995: 218). Об этом писала и М.И. Фомина, которая считала, что лексическая синонимия – явление семантическое, поэтому наиболее существенным ее

признаком будет близость или тождество значения. Именно этот признак позволяет говорить о так называемой **нейтрализации** значений слов-синонимов, когда различие между значениями слов в определенной контекстуальной позиции стирается, и синонимы, следовательно, оказываются позиционно взаимозаменяемыми. М.И. Фомина приводит в качестве примера следующие две фразы: *Кругом царил молчание* и *Кругом царила тишина*. Здесь различие в значении слов *тишина* (отсутствие звуков) и *молчание* (отсутствии произносимых звуков) стираются, т.е. происходит семантическая нейтрализация, и синонимы оказываются позиционно взаимозаменяемыми (Фомина 1990: 95).

Таким образом, можно заключить, что большинство исследователей признали главнейшим именно этот критерий. Среди них и Н.М. Шанский, который определял синонимы как слова, обозначающие одно и то же явление действительности. Далее он добавлял, что, хотя они и называют одно и то же, но обычно называют это одно и то же по-разному – или выделяя в называемой вещи различные ее стороны, или характеризуя эту вещь с различных точек зрения. Именно поэтому синонимы, как правило, не являются словами абсолютно идентичными друг другу как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально-стилистических свойств. По мнению Н.М. Шанского, синонимы могут отличаться друг от друга:

1. Некоторыми оттенками в характерной для них семантике, т.е. лексическом значении;
2. Своей эмоционально-экспрессивной окраской;
3. Стилистической принадлежностью к определенному жанру речи;
4. Своей употребляемостью;
5. Способностью вступать в соединение с другими словами.

Автор отмечает, что обычно различие между синонимами идет сразу по нескольким линиям (Шанский 2013: 62).

В научной литературе существуют различные классификации синонимов. К примеру, В.А. Белошапкова указывает на два основания, по которым синонимы могут выделяться:

I. *В зависимости от количества позиций*, в которых синонимы могут замещать друг друга, и степени совпадения их значений. По этому основанию синонимы можно разделить на два вида:

1. **Полные (абсолютные)** – совпадают по своим значениям и характерной сочетаемости: *бегемот – гиппопотам*;

2. **Частичные** - не совпадают полностью по своим значениям и употреблению: *маленький – крошечный – миниатюрный*;

II. *В зависимости от функций*. По этому основанию синонимы также делятся на две группы:

1. **Семантические (идеографические)** – выражая существенно общее, вместе с тем отличаются определенными элементами своих значений: *горячий – жаркий – жгучий – знойный*;

2. **Стилистические** – выражают ту или иную эмоционально-экспрессивную оценку обозначаемого: *растратить – расточить – растранжирить*.

Автор добавляет, что также существуют **семантико-стилистические** синонимы, которые отличаются друг от друга как по своему значению, так и по эмоционально-экспрессивной окраске: *сердиться – злиться – беситься – серчать* (Белошапкова 1989: 216-217).

Также синонимы могут различаться по своей структуре. По этому основанию они делятся на **разнокоренные** (*бродить – блуждать; молодость – юность*) и **однокоренные** (*выругать – обругать; заглавие - заголовок*) (Там же).

Синонимы, обозначающие одно явление действительности, понятие или отношение, образуют незамкнутые **синонимические ряды (парадигмы)**. В количественном отношении они могут быть различны: наблюдаются как небольшие, простые двучленные объединения, так и

большие и многочленные (Шанский 2013: 64). В составе синонимического ряда выделяется одно слово, семантически максимально емкое, стилистически нейтральное (Фомина 1990: 98), синтагматически наиболее свободное и употребительное (Белошапкова 1989: 215), которое становится основным, стержневым, опорным. Данное слово называют **доминантой** синонимического ряда (Фомина 1990: 98). Доминанта возглавляет синонимический ряд, в большинстве случаев выражает эквивалентное содержание, общее для всех членов ряда. На фоне доминанты остальные синонимы воспринимаются как семантически более сложные и стилистически маркованные (Белошапкова 1989: 215). Каждое слово синонимического ряда должно быть синонимично не только доминанте, но и всем остальным членам данной группы. Это значит, с точки зрения Н.М. Шанского, что какое-либо одно значение должно быть характерно абсолютно для всех членов синонимического ряда (Шанский 2013: 65). Например, для обозначения действия, приводящего в состояние нервного напряжения, подъема в русском языке используют синонимический ряд *возбуждать, волновать, будоражить, взвинчивать, наэлектризовывать*. В данном ряду слово *будоражить* будет являться доминантой. Остальные слова, кроме основного значения «приводить в состояние нервного напряжения», выражают дополнительные семантико-стилистические оттенки (Фомина 1990: 98).

У лексических синонимов весьма важная роль в языке. Они помогают уточнить и дополнить наши представления о предметах и явлениях действительности, дать им более яркую и разностороннюю характеристику. Так, как отмечает М.И. Фомина, «чем богаче синонимические ряды, чем шире их границы, тем богаче язык, тем больше возможностей он дает для творческого его использования» (Фомина 1990: 107).

Синонимические отношения ярко проявляются внутри лексико-семантических групп. В следующих параграфах мы подробно рассмотрим

различные типы лексических объединений, уделив особое внимание лексико-семантической группе.

I.2.Основные типы лексических объединений

О закономерностях семантических связей между языковыми единицами и о системном характере лексики писали уже в конце XIX - начале XX в. (например, А.А. Потебня, М.М. Покровский, Р. Мейер, Г. Ипсен и др.) (Васильев, 1971: 105).

Так, М.М. Покровский говорил о том, что « слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются...независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» (Покровский, 1959 : 82).

Л.М. Васильев отмечает, что высказывания ученых того времени о системном характере словаря имели глубокий смысл и стимулировали тем самым дальнейшие исследования в этой области, но они не представляли собой цельной теории. Поэтому основоположником такой теории считается немецкий ученый Й. Трир, который в ряде своих трудов разработал новые принципы системного анализа лексики и применил их в исследовании обширного фактического материала (Васильев, 1971: 106).

Таким образом, в работах Й. Трира, а также таких ученых, как Р. Мейер, В. Порциг, Г. Ипсен и др. взгляд на лексику как систему оформился в так называемую **теорию семантического (понятийного) поля**. В дальнейшем в научно-исследовательской литературе были выделены более мелкие словарные объединения – тематические классы слов, лексико-тематические группы, лексико-семантические группы, лексико-семантические блоки и др. (Зиновьева, 2005: 33).

Понятия семантического поля и ЛСГ стали одними из основных понятий современной лексической семантики, надолго определив целое направление лингвистических исследований. Причины такого интереса И.П. Слесарева видит в том, что эти понятия концентрируют в себе главные

проблемы лексической семантики: значение во всем объеме, соотношение понятия и значения, синонимии и антонимии и т.п. При описании лексики по ЛСГ различные типы отношений между словами (синонимия, антонимия и т.д.) рассматриваются не изолированно, а в их взаимосвязи (Слесарева 1990: 14).

Л. А. Новиков отмечает, что одним из важнейших проявлений системности лексики является возможность последовательного описания словарного состава языка путем распределения его единиц по семантическим полям. Весь словарный состав делится на большие классы слов, затем на подклассы и, наконец, на лексико-семантические группы. Единицы лексики, распределенные по таким группам, могут быть вполне определенно противопоставлены друг другу и описаны с помощью соответствующих дефиниций. Такая систематизация основана на последовательном включении единиц более низкого уровня в классы единиц иерархически более высокого уровня (Новиков, 2003: 171).

В следующих параграфах мы обратимся к более подробному рассмотрению таких типов лексических объединений, как семантическое поле, тематическая группа и лексико-семантическая группа.

I.2.1. Семантическое поле и его основные характеристики

Наиболее полное и всестороннее описание лексические единицы получают в семантическом поле. Согласно теории Й. Трира, на каждое «понятийное поле», соответствующее определенной сфере понятий, накладываются слова, членящие его без остатка и образующие «словесное поле». При этом каждое слово получает смысл только как часть соответствующего поля. Носитель языка знает значение слова лишь в том случае, если ему известны значения других слов из того же поля (Кобозева, 2000: 98).

В современном языкоznании **лексико-семантическое поле (ЛСП)** определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью

содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений (Кобозева, 2000: 99).

И.М. Кобозева выделяет следующие свойства семантического поля:

1. Наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
2. Системный характер этих отношений;
3. Взаимозависимость и взаимоопределенность лексических единиц;
4. Относительная автономность поля;
5. Непрерывность обозначения его смыслового пространства;
6. Взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) (Там же).

С.В. Кезина в своей статье говорит о следующих признаках семантического поля, присущих ему как системе:

1. Семантическое поле – совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях.
2. Любая система является частью другой системы, а каждый ее элемент тоже система.

Семантическое поле органично входит в семантическое пространство языка, являясь частью его внутренней формы. В то же время, поле представляет собой систему систем: в нем можно выделить микросистемы (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические гнезда, отдельное слово как наименьшую систему).

3. Источник изменения системы лежит, как правило, в самой системе.

Семантическое поле – самоорганизующая система. Причины ее эволюции заложены прежде всего в самом поле.

4. Система выполняет классифицирующую функцию: она классифицирует фрагмент мира.
5. Система отличается динамичностью, открытостью, гибкостью.

Лексико-семантическое пространство поля открыто для проникновения в

него новых элементов. Подвижность семантического поля обусловлена способностью к самоорганизации, развитием абстрактного мышления, созданием новых артефактов и открытием новых признаков в предметах окружающего мира (Кезина, 2004: 85).

Л. А. Новиков замечает, что, несмотря на различия в строении разных семантических полей, можно говорить о некоторой их принципиально общей структуре.

Единицы поля обычно группируются вокруг лексемы, выражающей его общее значение, в «чистом виде». Такая единица и ее ближайшее окружение образуют **ядро** семантического поля. Остальные единицы будут располагаться на разном удалении от ядра по степени их смысловой близости к общему значению поля, которое наиболее явно представлено в ядре и центре семантического поля и постепенно угасает при приближении к его **периферии**. Языковые единицы, расположенные на периферии, обладают более сложным, насыщенным содержанием и тесно взаимодействуют с членами смежных полей (Новиков, 2003: 243).

Е. И. Зиновьева в связи со структурой семантического поля говорит о **концепте**, который является организующим центром лексико-семантического поля. Концепт, как правило, носит то же имя, что и название поля. Концепт является содержанием верbalного знака, но часто не единичного слова, а реализуется именно во всей лексико-семантической парадигме (в поле), т.к., по мнению исследователей, имеет понятийную, образную и прагматические составляющие, которые можно выявить через анализ парадигматических, синтагматических и деривационных связей единиц, входящих в ЛСП (Зиновьева, 2005: 35)

Е.И. Зиновьева отмечает, что многообразие и разнообразие подходов к использованию теории поля в лингвометодических исследованиях, в частности, и в работах, посвященных изучению русского языка как иностранного, свидетельствует о продуктивности и перспективности этой теории.

Лексика, объединенная в семантических или понятийных полях и соответствующим образом систематизированная, представляет интерес для продвинутого этапа обучения, когда, например, ставится цель систематизации, обобщения изученного ранее материала. Но Е.И. Зиновьева обращает внимание, что размытость и произвольность границ, а также слабая структурированность ЛСП затрудняют их использование в качестве словарного объединения при группировке лексических единиц с целью их описания для презентации в иностранной аудитории и представления в учебных словарях (Зиновьева, 2005: 36).

I.2.2.Тематическая группа

В тематических группах слова объединены на основе общей темы и находятся в разных типах связи: парадигматической и синтагматической. **Лексико-тематические группы** – такие классы слов, «которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой, но общая идентифицирующая сема для них не обязательна (Васильев, 1971:110).

Лексико-тематические группы учитываются при составлении лексических минимумов как способ организации словарного материала в рамках учебных концентров в практике преподавания РКИ. Но тематические группы включают лексические единицы разных частей речи, неоднородные с точки зрения их внутриязыковых особенностей, трудностей усвоения и т.д. (Зиновьева, 2005: 37)

Многие исследователи противопоставляют тематическую группу лексико-семантической группе. При этом некоторые ученые рассматривают ЛСГ и тематическую группу как объединение слов по парадигматике и противопоставляют их, по существу, на основе отделения языкового от внеязыкового в пределах парадигматической группировки слов (Слесарева, 1990: 51).

Ф.П. Филин пишет о том, что тематические группы слов – в отличие от ЛСГ – объединения слов, основывающиеся «не на лексико-семантических

связях, а на классификации самих предметов и явлений». Вместе с тем Ф.П. Филин отмечает трудность в разграничении тематической группы и ЛСГ, т.к. последние входят «в то или иное тематическое объединение слов, являясь ее составной частью» (Филин, 1957: 526-537).

«Термином ЛСГ – пишет Л.М. Васильев - можно обозначать любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой (или хотя бы одним общим семантическим множителем). К тематическим же группам следует относить лишь такие классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой, но общая сема для них не обязательна» (Л. М. Васильев, 1971: 110).

I.3. Лексико-семантическая группа

I.3.1. Содержание понятия “лексико-семантическая группа” и её основные признаки

Существуют различные определения лексико-семантических групп (ЛСГ). Обратимся к рассмотрению некоторые из них.

Ф.П. Филин считает, что под термином «лексико-семантическая группа» могут пониматься парадигматические объединения слов, принадлежащие к одной части речи и обладающие однородными, сопоставимыми значениями, причем слова в группе связаны отношениями синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений (Филин 1982:135-137).

Э.В. Кузнецова определяет лексико-семантическую группу как класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности (Кузнецова 1989: 11).

И.П. Слесарева отмечает, что, несмотря на большое количество исследований, посвященных ЛСГ, само понятие ЛСГ «лишено необходимой точности и однозначности, которые позволили бы использовать его без оговорок» (Слесарева 1990: 49). Причину этого она видит в сложности самого процесса становления новых понятий, происходящего на начальной стадии изучения многоаспектных отношений между словами в лексико-семантической системе языка. Однако она замечает, что все же существует некая общая тенденция разграничения некоторых типов объединений слов, в которые включает и ЛСГ.

Под ЛСГ И.П. Слесарева понимает языковую и психологическую реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу (сюда включаются отношения синонимии, гипонимии, гиперонимии и отношения частичного смыслового пересечения слов).

Слова, - пишет И.П. Слесарева, - входят в ЛСГ не всем объемом своей семантики, а лишь одним из своих значений. Таким образом, одно многозначное слово может входить в разные ЛСГ (Слесарева 1990: 52-53).

В нашей работе мы будем опираться на определение ЛСГ, данное И.П. Слесаревой, поскольку она включает в понятие отношений «синонимического типа» не только собственно синонимию в узком смысле, но и отношения частичного смыслового пересечения, что важно для нашего исследования.

Рассмотрим структуру лексико-семантической группы.

I.3.2.Структура лексико-семантической группы глаголов

В структуре ЛСГ выделяется:

1. **Ядро**, которое составляет центр ЛСГ. В него входят слова нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению.

2. Периферия. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем.

В ядре ЛСГ можно выделить **базовое слово (базовый идентификатор ЛСГ)**. Оно заключает в своей семантике интегральную, общую для всех единиц данной ЛСГ, сему.

По мнению исследователей, базовое слово-идентификатор группы должно соответствовать следующим критериям:

1. быть простым по морфемному составу;
2. обладать самой широкой сочетаемостью среди единиц ЛСГ;
3. иметь психологическую важность для носителей языка;
4. не являться недавним заимствованием.

В силу обобщенности своего значения, охватывающего значения всех слов внутри ЛСГ, базовый идентификатор может выступать в качестве функционального эквивалента любой единицы данной ЛСГ. Наряду с базовым словом в ЛСГ также можно выделить базовый синонимический ряд.

Отношения между единицами ЛСГ определяются противопоставлениями (оппозициями) и корреляциями. Е.И. Зиновьева, приводит следующие типы оппозиций:

1. Привативная оппозиция - такое противопоставление языковых единиц, при котором одна из них имеет дифференциальный признак, а другая его лишена. Один член такой оппозиции является маркированным. Привативные оппозиции часто определяют внутреннюю структуру группы, они отражают отношения уточнения и придают иерархический характер структуре группы. Например, глаголы *смотреть* и *всматриваться*. Глагол *всматриваться* будет являться маркированным, благодаря наличию дифференциальной семы.

2. Корреляция тождества, или синонимическая позиция. Единицы, находящиеся в таких отношениях, могут образовывать синонимические ряды, микрогруппы в составе данной ЛСГ. В качестве примера Е.И. Зиновьева приводит глаголы *рассматривать* и *разглядывать*.

3. Эквивалентная оппозиция – противопоставление, при котором оба ее члена находятся в равных условиях по отношению к какой-либо третьей единице. При таком типе отношений отсутствует конкуренция, тождество, сильная или слабая позиция маркированного и немаркированного членов. К примеру, глаголы *рассматривать* и *наблюдать* находятся в эквивалентной оппозиции по отношению к глаголу *смотреть* (Зиновьева 2005: 41).

В учебном пособии «Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного» Е.И. Зиновьева приводит три типа лексико-семантических парадигм внутри ЛСГ, которые были рассмотрены Л.О. Чернейко в диссертации на тему «Опыт парадигматического анализа лексики (на материале географических терминов архангельских говоров)»:

1. **Круговая.** Все члены одинаково удалены от категориальной семы;
2. **Линейная (ступенчатая).** Единицы находятся на разном расстоянии от центра;
3. **Концентрическая.** Совмещает указанные выше типы организации (Цит. по Чернейко 1989).

Т.И. Вепрева выделяет 4 типа внутренней организации глагольных ЛСГ:

1. **Иерархический тип.** В центре группы находятся глаголы, включающие интегральную сему, а остальные глаголы группы, помимо базовой семы, включают дифференциальные семы.
2. **Веерный тип.** В центре группы находится глагол с наиболее отвлеченным значением, вокруг которого на одинаковом расстоянии расположены остальные члены группы, отличающиеся от категориального одним признаком. Основной особенностью таких структур является их двухступенчатость, они развертываются вширь, ядром группы часто является ряд глаголов.

3. **Комплементарный (взаимодополняющий) тип.** Главной особенностью такой структуры является отсутствие базового

идентификатора. Это объясняется, как правило, экстралингвистическими причинами.

4. Градуальный тип. При таком типе организации глаголы данного класса организуются в целое градуальными межсловными оппозициями, опирающимися на качественные семы в значении единиц (Вепрева 1984).

Е.И. Зиновьева обращает внимание на то, что в лексике чрезвычайно трудно представить тот или иной тип структурной организации ЛСГ в чистом виде, поскольку лексическая система отличается подвижностью, границы ЛСГ неустойчивы, отдельные группы слов могут быть расширены за счет новых слов и за счет единиц соседних семантических классов (Зиновьева 2005: 42).

Далее остановимся на важной роли ЛСГ на занятиях в иностранной аудитории.

I.3.3.Роль лексико-семантических групп в аспекте РКИ

Большинство исследователей признает лексико-семантическую группу самым удачным способом презентации лексики в иностранной аудитории.

И. П. Слесарева в книге «Проблемы описания и преподавания русской лексики» писала, что при определении принципов описания русской лексики в целях обучения русскому как иностранному встает вопрос о выборе наиболее рационального пути классификации слов, об учете такого аспекта системных отношений между словами, который обладал бы наибольшей системообразующей силой и вместе с тем соответствовал бы практическим целям. С точки зрения И.П. Слесаревой, таким аспектом является парадигматическая организация слов. Все виды парадигматических отношений между языковыми единицами ярко проявляют себя в ЛСГ. По мнению И.П. Слесаревой, актуальными при лингводидактическом описании русского языка как иностранного являются следующие типы

парадигматических отношений внутри ЛСГ: родо-видовые отношения; отношения смыслового сближения по синонимическому типу; отношения синонимии; отношения антонимии; отношения конверсии; отношения следования; отношения соположенности. И.П. Слесарева также добавляет, что отношения частичного смыслового пересечения, когда слова имеют общие парадигматические семы, представляют особый интерес при описании ЛСГ в целях обучения русскому как иностранному (Слесарева 1990: 58).

В.Н. Вагнер писала, что одним из оснований для выделения и комплектации ЛСГ служат внутриязыковые соотношения. ЛСГ выражает определенный комплекс понятий и понятийных отношений и характерные черты их отдельных компонентов. Системное введение лексики в ЛСГ дает учащимся возможность осознать семантическую общность и дифференцированность ее компонентов. Умение выражать смыслы, заложенные в семантике языковых единиц, необходимо для формирования речевой компетенции учащихся (Вагнер 2006: 65).

И.П. Слесарева отмечает, что лексико-семантическую группу, выделенную и описанную с определенными лингвометодическими целями, следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому как иностранному. Характер смысловых отношений между словами в ЛСГ, степень их смысловой близости делают ядро ЛСГ объектом полной семантизации, при которой выявление всех характеристик значения является необходимым условием адекватности семантизации, обеспечивающей правильную речь. При таком понимании лексического значения единицей описания становится не изолированное слово, а группа близких в смысловом отношении слов: парадигматическая значимость, отношения с другими единицами в ЛСГ – существенная сторона лексического значения, подлежащая раскрытию наряду с другими компонентами и прежде всего синтагматическим (Слесарева 1990: 56).

В данной работе описывается и анализируется ЛСГ глаголов, чем обусловлено наличие следующего рассматриваемого нами параграфа,

посвященного важности изучения глагола на занятиях по русскому языку как иностранному.

I.4. Глагол в аспекте РКИ

Глагол – часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т.е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая по преимуществу в качестве сказуемого (Языкознание. БЭС 2000: 104).

В «Грамматике русского языка» говорится, что глаголу свойственны следующие характерные для него категории: залог, вид, наклонение, время и лицо (Грамматика русского языка 1952: 409). Л.М. Васильев отмечает, что лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами. Поэтому для глаголов, кроме оппозиций по основным грамматическим значениям названных выше категорий, характерны оппозиции по семам. Видовые формы глагола нередко различаются не только по способам действия, но и по своим лексическим значениям. Немало и таких глаголов, особенно разговорно-просторечных, которые содержат в своем значении различные коннотативные оттенки (Васильев 1981: 35).

Русский глагол сложен по своему содержанию, отличается разнообразием грамматических категорий и форм, а также богатством парадигматических и синтагматических связей. Как правило, глагол занимает центральное место в семантической структуре предложения. С.Д. Кацнельсон писал, что «глагольный предикат – не просто лексическое значение. Выражая определенное лексическое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения» (Цит. по Кацнельсону 1972: 83).

Г.И. Рожкова в пособии «Русский язык в нерусской аудитории» пишет о том, что усвоение глагола иностранными учащимися сопряжено со значительными трудностями. Конкретные сложности могут быть обусловлены многообразием форм, связанных с классами глаголов, его спряжением, временем, наклонением, также разветвленной системой словообразования, суффиксального и в особенности префиксального.

Наибольшие трудности вызывают глагольное управление и видо-временные отношения (Рожкова 1986: 53).

При обучении иностранцев, – пишет Г.И. Рожкова, - значительно большее внимание уделяется следующим свойственным глаголу признакам и характеристикам:

1. Грамматическим классам глаголов;
2. Залоговым значениям;
3. Видовым противопоставлениям;
4. Специфике употребления форм времени;
5. Специфике употребления наклонений;
6. Глагольному управлению (Там же).

Г.И. Рожкова отмечает, что в практической грамматике довольно часто глаголы, имеющие общие грамматические признаки, обладают общим значением, т.е. образуют одну лексическую парадигму. На основе такого общего семантического стержня лексической парадигмы глагола и формируются лексико-грамматические группы глаголов, которые имеют большое практическое значение в обучении нерусских. «Анализ лексико-грамматических характеристик глагола по парадигматической и синтагматической оси позволяет выделить различные (многочисленные и малочисленные) группы, усвоение которых иностранными учащимися происходит активно именно на основе сопоставления и разграничения» (Рожкова 1986: 56).

Все вышесказанное позволяет говорить о глаголе как об одной из сложнейших и важнейших единиц в практике преподавания русского языка как иностранного.

I.5. Понятие о фразеологизмах

Исследователи обращали внимание на фразеологизмы уже в конце 18 века. Однако специально фразеологический состав русского языка начал изучаться сравнительно недавно. До 40-х годов 20 века в трудах наших ученых можно найти только отдельные замечания и наблюдения, касающиеся

вопросов фразеологии. Так, можно отметить работы А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Е.Д. Поливанова и др. Начало научной разработки фразеологии как самостоятельной дисциплины было положено трудами академика В.В. Виноградова. Работы В.В. Виноградова 40-х годов, в частности « Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины » и « Об основных типах фразеологических единиц в русском языке », создали основу для дальнейшего изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке. В.В. Виноградов составил первую классификацию фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности и наметил перспективы развития фразеологии (Виноградов 1977: 118-162).

Ф р а з е о л о г и ю

(от греч. φράσις, род. п. φράσεως — выражение и λόγος — слово, учение) определяют как раздел языкоznания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, а также как совокупность фразеологизмов данного языка.

Предметом фразеологии как раздела языкоznания является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи (Лингвистический энциклопедический словарь 1990:).

Н.М. Шанский отмечает, что общие вопросы фразеологии как лингвистической дисциплины еще недостаточно разработаны. Это сказывается и в отсутствии исчерпывающего определения фразеологического оборота как отдельной значимой языковой единицы.

В своей книге « Фразеология современного русского языка » Н.М. Шанский дает следующее определение фразеологизму. **Фразеологический оборот, или фразеологизм** – это воспроизведимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного

характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре (Шанский 1996: 22).

В.П. Жуков и А.В. Жуков определяют **фразеологизм** как « воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже частично целостным) значением и сочетающийся со словом » (Жуков 2006:6).

Иное определение дает фразеологизму А.И. Молотков, подчеркивая « несловесный »характер компонентов фразеологизма. **Фразеологизм** – особая единица языка, которая обладает целостным, нечленимым значением; имеет компонентный состав, то есть состоит не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова; имеет собственные грамматические категории.

Н.М. Шанский говорит о том, что правильная дефиниция фразеологизма невозможно без учета его отличий от слова и свободного словосочетания (Шанский 1996: 22). Фразеологизмы – сложные единицы, трудновыделяемые из общего числа слов, а тем более словосочетаний. Но фразеологизм обладает полным набором основных различительных категориальных признаков, которые становятся очевиднее при сопоставлении фразеологизмов со словами и словосочетаниями (Фомина 1990: 304-305).

Во вводной статье к « Фразеологическому словарю русского языка », а также в своей книге « Основы русской фразеологии » А.И. Молотков говорит о том, что фразеологизм не соотносится со словосочетанием ни по одному из категориальных признаков, т.е. у фразеологизма нет общих признаков со словосочетанием. Он утверждает, что фразеологические единицы состоят «не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова» (Молотков 1977: 25). « Фразеологизм может соотноситься со словосочетанием лишь генетически, так как каждый фразеологизм – это то или иное переосмысленное словосочетание или предложение » (Молотков 1968: 9). Другие исследователи занимают иную позицию, указывая, что компоненты

фразеологизмов сохраняют свою « словесность » (хотя и признают, что иногда « компонент приходится рассматривать как такую составную часть фразеологизма, которая лишена словесных свойств, несоизмерима со словом » (Жуков 2006:11)). Ученые, придерживающиеся этой позиции, конкретизируют различия между фразеологизмом и словосочетанием. Так, многие из них отмечают, что основным свойством фразеологизма, отличающим его от свободного словосочетания и сближающим со словом, можно назвать **воспроизведимость**. Фразеологизмы не создаются в момент говорения, а извлекаются из памяти и реализуются в речи как готовые целостные единицы с фиксированным значением, составом и структурой (Шанский 1996: 22-23). Еще одним отличием можно считать то, что в составе свободного словосочетания слова употребляются в своих обычных, социально закрепленных значениях. В составе же фразеологизма, совпадающего со свободным словосочетанием, компоненты семантически преобразованы, **деактуализированы**, так что семантически реализуется весь фразеологизм, а не его составляющие (Жуков 2006: 15) . Также важно отметить, что фразеологизмы, как правило, характеризуются **непроницаемостью структуры**. Большинство фразеологизмов выступает в качестве таких целостных единиц, вставки в которые обычно невозможны (Шанский 1996: 25).

Все свойства фразеологических оборотов, названные ранее, в равной степени имеют отношение и к словам. Однако главное отличие основной массы фразеологизмов от слов можно определить довольно четко, обратив внимание на структурные особенности данных единиц. В отличие от слов с их постоянной цельнооформленностью и одноударностью, фразеологизмы **характеризуются лексической и акцентологической раздельнооформленностью** (состоят из целых слов) (Фомина 1990: 305; Шанский 1996: 26).

Стоит отметить, что в состав фразеологизма не входят **словасопроводители**, т.е. « такие слова свободного употребления, без которых

немыслима семантическая реализация фразеологического оборота ». В качестве примера приведем наречный фразеологизм *как кошка с собакой*. Словами-сопроводителями для него оказываются семантически близкие глаголы *жить* и *прожить*. Слова-сопроводители обладают предметной и признаковой соотнесенностью, семантической свободой и самостоятельностью, поэтому при разъяснении смысла фразеологизма они не нуждаются в толковании. Как семантически полноценная и независимая языковая единица, они употребляются в качестве отдельного члена предложения (Жуков 2006: 20).

Таким образом, хотя учеными уже написано немало работ, посвященных проблемным вопросам фразеологии, связанным с уточнением понятия фразеологизма как категориальной единицы языка, его свойств и признаков, его соотношения с другими единицами языковой системы (словом, словосочетанием), вопрос об объеме фразеологии не получил до сих пор однозначного решения. В науке существуют разные взгляды на предмет фразеологии - так называемое «узкое» и «широкое» понимание объема и границ фразеологии. В следующем параграфе мы обратимся к более подробному рассмотрению этой проблемы.

I.5.1. «Широкое» и «узкое» понимание фразеологии

Как уже говорилось ранее, в языковедении нет единого мнения о том, что такое фразеологическая единица языка – не определен, следовательно, и общепризнанный состав таких единиц в языке. Границы фразеологии, устанавливаемые разными учеными, значительно отличаются друг от друга, поэтому можно говорить «о различных, зачастую прямо противоположных, даже исключающих друг друга, взглядах на фразеологизм, то есть на дифференциальные признаки фразеологизма и на состав фразеологизмов русского языка » (Молотков 1968:7). На современном этапе развития фразеологии все теории могут быть сведены к **широкому** (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.Н. Телия, В.И. Зимин, М.М.

Копыленко, А.Г. Ломов и др.) и узкому (А.И. Молотков, В.П. В.П. Жуков, А.И. Фёдоров и др.) пониманию фразеологии.

Академик В.В.Виноградов на основе семантического анализа словосочетаний установил структурные категории фразеологических явлений.

- **Фразеологические сращения**, или **идиомы**, – неразложимые застывшие словосочетания, эквивалентные слову. Смысл таких фразеологизмов не выводится из значений, составляющих их слов. Например, *сломя голову* - ‘быстро’, *ни кола ни двора* - ‘ничего’, *ком наплакал* - ‘мало’ и др.
- **Фразеологические единства** – продукт семантического или иного преобразования словосочетаний. Общий смысл таких фразеологизмов может быть выведен из значений составляющих их слов, употребляемых в переносном значении. Например, *перегнуть палку* – ‘впасть в крайность’, *сесть в лужу* - ‘попасть в неловкое положение, опозориться’, *рука не поднимается* - ‘не хватает решимости’ и др. Фразеологические единства отличаются от сращений тем, что не утратили связи с прямым значением.
- **Фразеологические сочетания** – реализация в словосочетании слов с несвободным значением (может сочетаться только с определенным кругом слов). Например, *одержать победу*, *расквасить нос*, *кромешная тьма* и др. (Молочкин 1985: 125; Виноградов 1977: 140-162).

К этой классификации Н.М. Шанский добавил четвертую группу – **фразеологические выражения**. Фразеологическое выражение – устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членным, но и состоит целиком из слов со свободным значением (Шанский 1996: 69).

Таким образом, складываются две противопоставленные друг другу группы: семантически членные (фразеологические выражения и сочетания)

и семантически целостные, неделимые (фразеологические сращения и единства).

Если говорить о широком понимании, то главными признаками фразеологизма считаются **воспроизведимость** и **раздельнооформленность**. Таким образом, к фразеологизмам относятся все четыре группы фразеологических оборотов. Иными словами, любое словесное сочетание, обладающее той или иной степенью устойчивости, воспроизводимые каждый раз в готовом виде – предмет фразеологии. Это наиболее распространенная точка зрения (Ожегов 1974:187-188). « Фразеология обычно начинается там, - пишет А.И. Ефимова, - где свободное лексическое значение слова заслоняется фразеологически связанным, понятным из всего словосочетания, и тогда, когда какое-либо словосочетание становится повторяемым, общеизвестным, « крылатым », отличающимся образностью, возможностью переносного употребления и др. » (Цит. по Ефимова 1952: 63).

Что касается узкого понимания фразеологии, то основным признаком фразеологических оборотов будет считаться **целостность** значения и **деактуализация** компонентов. Таким образом, к фразеологизмам относятся только группы фразеологических оборотов с целостным значением (сращения и единства). В область фразеологии не включаются пословицы, поговорки, многие цитаты, почти все сложные термины, перифразы и т.п., т.е. все те устойчивые словосочетания, которые не превратились еще в лексически неделимые обороты, не получили переносно-обобщенного значения (Молочкин 1985: 126).

В данной работе мы будем опираться на « широкое » понимание объема фразеологии, поскольку в анализируемый нами материал, наряду с семантически неделимыми фразеологическими оборотами, включаются также устойчивые сочетания, в состав которых входят слова со свободным значением.

I.5.2. Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов

Учитывая сферу употребления и присущие им экспрессивные особенности, фразеологизмы современного русского литературного языка можно разделить на три группы.

- **Межстилевые**, или **нейтральные**, фразеологические обороты – устойчивые сочетания слов, известные и употребляемые во всех стилях; простые наименования явлений объективной действительности без какой-либо их оценки. Они экспрессивно не окрашены и общеупотребительны, поэтому в ряду синонимичных слов и фразеологизмов выступают как стилистически нейтральные. Например, *сдержать слово, сидеть сложа руки, под открытым небом* и др.
- **Разговорно-бытовые** фразеологические обороты – устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Отличаются от межстилевых фразеологизмов более узкой сферой употреблений, а также своей « сниженней » экспрессивно-стилистической окраской (ласкательный, иронический, презрительный и т.п.). Почти все разговорно-бытовые фразеологизмы имеют образный характер. Они вносят в речь оттенок непринужденности, простоты, даже некоторой « вольности ». Например, *заморить червячка, свинью подложить, сколько лет, сколько зим !* и т.п. (Шанский 1996: 167-168).

В составе разговорно-бытовых фразеологических оборотов выделяют также **просторечные** (*показать где раки зимуют, кишка тонка* и др.) и **грубо-просторечные** (*ни кожи ни рожи, давать по шапке* и др.) фразеологизмы (Молотков 1968:20).

- **Книжные** фразеологические обороты – устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи. Отличаются от межстилевых и разговорно-бытовых фразеологизмов своей « повышенной » экспрессивно-стилистической окраской (книжный, торжественный, поэтический и т.п.). Книжные фразеологические обороты употребляются в основном в строго нормированной литературной речи,

публицистических и научных произведениях, художественной литературе и т.д. Например, *вести начало, сложить оружие* и др. Особое место среди книжных фразеологических оборотов занимают устаревшие фразеологизмы: фразеологические историзмы и архаизмы.

Фразеологические историзмы – фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности (столбовые дворяне, суконное рыло и др.)

Фразеологические архаизмы – фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями слов или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий (биться об заклад (спорить, держать пари), обладать собой (владеть собой) и др.)

Степень устарелости фразеологических оборотов может быть разной. Одни фразеологизмы в настоящее время совсем вышли из употребления и без специальных справок совершенно непонятны (*рать держать* (воевать), *сидя на санях* (на старости лет)). Другие фразеологизмы, осознаваясь как устаревшие, почти всем известны и используются в стилистических целях (*брать в жены, Христа ради, иметь честь* и др.). Они могут быть использованы « для придания речи патетики и торжественности, для создания языкового колорита эпохи или комического эффекта » (Шанский 1996: 169-170).

Следует отметить, что стилистическая классификация устойчивых сочетаний слов, как и принадлежность конкретно фразеологизма к той или иной группе, представляют собой явление историческое. В ходе развития нашей речи все больше фразеологизмов становятся межстилевыми, возникают новые группы и модели среди разговорно-бытовых и книжных фразеологизмов, постоянно происходит экспрессивно-стилистическая переоценка отдельных фразеологизмов и т.д. (Шанский 1996: 167)

Фразеологические обороты призваны усиливать убедительность, красочность, образность речи. Они помогают оживить язык, сделать речь более эмоциональной. Особенно ярко выразительные свойства фразеологизмов проявляются в литературных произведениях. В руках писателя фразеологизмы становятся одним из наиболее действенных языковых средств создания художественного образа, их используют для создания речевой характеристики героя, для оживления авторской речи и т.д (Шанский 1996: 171).

Таким образом, можно сделать вывод, что экспрессивно-эмоциональные фразеологические единицы бесспорно составляют национальное богатство языка, точно, метко и очень образно характеризуя и называя все стороны окружающей нас действительности. « Это сокровища национального юмора, образных, ярких средств выражения » (Сазонова 1963: 106).

Одним из самых ярких средств характеристики и оценки всего, что окружает человека, являются устойчивые сравнения, о которых пойдет речь в следующем параграфе.

I.5.3. Устойчивые сравнения в фразеологической системе русского языка

Устойчивые сравнения – особое языковое явление в фразеологической системе русского языка. Это выражается в специфике их структуры, семантике и функционировании. Сравнение - объект изучения разных наук (лингвистика, литературоведение, риторика, логика и др.), которые обращаются к разным аспектам в исследовании сравнений. Изучением грамматических, семантических и функциональных особенностей сравнений русского языка занимались и занимаются такие исследователи, как, например, В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, В.М. Огольцов, А.Г. Руднев, Н.Ю. Шведова, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, Л.А. Иванова, Ю.П. Князев, В.М. Мокиенко и др.

Сравнение имеет собственное значение и собственную форму его выражения. Сравнения позволяет охарактеризовать лицо, предмет, явление

или ситуацию путем уподобления их другому лицу, предмету, явлению или ситуации на основе их объективного сходства или субъективных представлений говорящего (Величко 2009: 322). Сравнительный оборот включает указание на свойство субъекта, на намерение говорящего, которые и являются главными для значения фразеологизма, а свойство объекта позволяет понять, что стало поводом для проявления этого намерения.

В.М. Огольцев отмечает, что любое сравнение предметов предполагает два взаимосвязанных этапа: первый - обнаружение общего признака предметов, а второй представляет собой сопоставление предметов на основе обнаруженного общего признака (Огольцев 2010: 9). В основе фразеологической сравнительной конструкции X как (словно, точно, подобно и т.п.) Y лежит универсальная мыслительная схема, включающая три элемента операции сравнения: **субъект сравнения, объект сравнения**, или его **эталон** – « характерологическая образная подмена свойств человека или предмета какой-либо реалией, персоной, культурным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства» (Телия 1996: 242-242), и **признак (основание) сравнения**, т. е. характеристика, на основе которой осуществляется сравнение, то, что является общим свойством у субъекта и объекта сравнения (Огольцев 2010: 11).

В русском языке признак сравнения содержательно эксплицируется в семантике «признаковых слов», или **слов-сопроводителей**. Это могут быть единичные слова-сопроводители, например, в идиоме *как утопленнику везти*; единичные слова (с лексическими вариантами), но разные для разных значений одного и того же фразеологизма, например, ср.: *как сивый мерин глуп* и *как сивый мерин врать (брехать)*; устойчивые лексико-семантические варианты признаковых слов при одном фразеологизме, например, ср.: *как зеницу ока хранить, беречь*; имена классов, т. е. обобщенно-родовые наименования (*делать, вести себя*) и их уточняющие варианты при

употреблении, ср.: *как миленький делать* что-л.; *как кот мартовский шляться; вести себя* (Ковшова 2016: 50).

Сравнительный оборот вводится в предложение с помощью союзов (**компаративная связка**), самым нейтральным и частотным среди них является союз *как*.

В.М. Мокиенко в своей статье « Устойчивые сравнения в системе фразеологии » говорит о том, что устойчивые сравнительные обороты воплощают в себе все основные категориальные признаки фразеологических единиц (раздельнооформленность, устойчивость, экспрессивность), а также добавляет, что образность можно признать категориальным признаком самих устойчивых сравнений (Мокиенко 2016: 39-41). « Высокая степень образности позволяет дать точную, яркую и экспрессивную характеристику, не прибегая к длинным описаниям. Сравнения точны уже потому, что каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален, обособлен. » (Мокиенко 2016: 37).

Таким образом, устойчивые сравнения представляют собой особый разряд фразеологических единиц. Во фразеологической системе они выделяются большей прозрачностью внутренней формы, которая эксплицируется в их структуре (союзом *как*). Прозрачность внутренней формы отражается и в семантике устойчивых сравнений: обеспечивает логику их переносного значения. В.М. Мокиенко также отмечает, что специфика устойчивых компаративов по сравнению с фразеологизмами иной структуры и типа накладывает свой отпечаток на их функционирование в тексте и определяет их типологию (Мокиенко 2016: 41).

Выводы

В практике преподавания русского языка как иностранного значительная роль языковой системы неоспорима, поскольку задачи обучения не сводятся только к усвоению учащимися речевого поведения в конкретных ситуациях общения. При обучении иностранному языку важно опираться на смысловые отношения, которые связывают все единицы языка на всех уровнях и

образуют сложную иерархическую систему. Немаловажным в процессе обучения является обращение внимания на связь грамматики и лексики и нормативно-стилевые закономерности функционирования языка в конкретных речевых условиях.

Принцип системности соблюдается в практике преподавания РКИ и при предъявлении лексических единиц. Явление, которое вводится в системе, запоминается легче и тверже, чем показанное как единичный изолированный факт. Распространенными способами представления системно организованных лексических единиц является распределение их по лексико-семантическим группам, тематическим группам и семантическим полям на более продвинутом этапе обучения.

Вслед за И.П. Слесаревой, мы считаем, что довольно высокая степень упорядоченности связей между единицами внутри ЛСГ, позволяет рассматривать ее как наиболее яркое выражение системности в лексике. ЛСГ содержит в себе и объединяет все существенные аспекты системных связей между словами с учетом многообразных смысловых отношений между ними не как изолированных явлений, а в их реальной взаимосвязи. Таким образом, ЛСГ представляет собой наилучшую форму организации лексики для описания и представления ее в аспекте русского как иностранного.

Функционирование глагола в речи специфично и с трудом поддается обобщенному представлению, что делает его одной из сложнейших категорий в процессе обучения русскому языку иностранных учащихся. Однако описание русского глагола, включающее в себя выявление лингвистических характеристик, связей глагола с другими элементами языковой системы, условий его речевого употребления, обеспечивает возможность построить строгую и надежную программу практического владения им.

Усвоение фразеологической системы русского языка также должно проходить в связи с остальными элементами языковой системы. Фразеология – одна из сложнейших сфер русского языка для изучения иностранными учащимися. Включение фразеологических единиц в обучение,

комментирование их семантических и функциональных особенностей может в значительной мере помочь иностранным учащимся усвоить фразеологические единицы и особенности их употребления в речи.

Во второй главе нашей работы обратимся к анализу глаголов, входящих в лексико-семантическую группу глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ и приведем примеры контекстного употребления описываемых глаголов.

Глава II. Состав, семантика и функционирование глаголов, входящих в лексико-семантическую группу глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’

II.1. Состав и объем глаголов, входящих в лексико-семантическую группу глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’

Выбранная для анализа лексико-семантическая группа содержит 15 единиц: *бродяжничать, бродить, блуждать, бездомничать, болтаться, бомжевать, кочевать, мотаться, мыкаться, скитаться, странствовать, таскаться, цыганствовать, шататься, шляться*. В таблице, приведенной в Приложении 1, даются толкования исследуемых глаголов, представленные в Толковом словаре русских глаголов под ред. Л.Г. Бабенко, Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой и Большом словаре русской разговорной речи В.В. Химики. Как видно из таблицы, в данных словарях нет полного представления описываемых глаголов в указанном значении, толкования некоторых единиц и вовсе отсутствуют. К тому же значения глаголов в большинстве случаев недостаточно дифференцированы и характеризуются как синонимичные, что ведет за собой описание единиц через приведение ряда синонимов или наличие у них практически идентичных толкований, что затрудняет понимание значения рассматриваемых единиц, особенно у иностранных учащихся.

С целью выявления семантических особенностей каждого глагола, нами был проведен опрос носителей русского языка. К опросу было привлечено 48 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет, имеющих разный род

деятельности. Им было предложено попытаться самостоятельно истолковать интересующие нас глаголы в свободной форме и без ограничения по времени. По итогам проведенного опроса и семантического анализа глаголов в рассмотренных выше словарях нами была составлена следующая таблица, в которой указаны значения исследуемых единиц:

	б	б	б	б	б	б	к	м	м	с	ст	та	ц	ш	ш
	р	о	е	з	р	л	о	о	ы	о	к	с	га	ат	л
	о	м	д	о	у	л	ч	ка	та	и	а	ка	нс	ат	я
‘Переехать, перемещаться из одного места в другое’	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
‘Не иметь постоянного местожительства’	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
‘Не иметь постоянной работы’	+	+	+	+	+	+		+		+		+	+	+	+
‘Не иметь семьи’												+			
‘Нищенствовать’	+	+	+							+					
‘Попрошайничать’					+								+		
‘Подвергаться невзгодам и лишениям’											+				
‘Часто менять местожительство’						+	+	+		+	+				
‘Часто менять занятия, работу’									+						
‘Проводить длительное время в перемещениях’							+			+			+		
‘Проводить время в утомительных перемещениях’										+					
‘Далеко’							+						+		
‘Часто’								+				+	+		
‘Регулярно’								+							
‘Без надобности’												+			+

‘Без дела’				+	+					+	+	+
‘Без желания’								+		+		
‘Без цели’				+	+	+						+
‘Без смысла’				+		+						
‘Со всем имуществом и семьей’							+					
‘Путешествовать’										+		
‘В поисках новых мест для жизни’								+				
‘Задерживаться в новых местах на какое-то время’								+				
‘Искать свое место в жизни’									+			
‘С познавательной целью’										+		
‘Потерять цель, ориентиры’					+							
‘В поисках чего-либо’					+							
‘Хаотично’					+							
‘Неспешно’				+								

Анализ данных, полученных в ходе эксперимента и представленных нами в таблице, дает возможность заключить, что интегральной семой, объединяющей все единицы изучаемой ЛСГ, является сема ‘переезжать, перемещаться из одного места в другое’. Анализ семантики глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ позволил также выявить дифференциальные семы, отличающие глаголы друг от друга.

Выявленные нами дифференциальные семы легли в основу классификации отобранных глагольных единиц, которые были разделены на три группы:

1. Глаголы со значением ‘вынужденно-кочевой образ жизни человека’.

Анализируемая группа представлена шестью лексическими единицами: *бродяжничать, бездомничать, бомжевать, мотаться, мыкаться, таскаться*.

2. Глаголы со значением ‘сознательно-кочевой образ жизни человека’.

В данную группу вошли такие глаголы, как: *кочевать, скитаться, странствовать, цыганствовать*.

3. Глаголы со значением ‘бесцельно-кочевой образ жизни человека’. В состав анализируемой группы входят следующие глаголы: *блуждать, бродить, шататься, болтаться, шляться*.

В данной работе мы анализируем выделенные нами группы глаголов, поскольку данные глаголы могут представлять сложность для иностранных учащихся. Исследуемые лексические единицы не имеют достаточно полного представления в словарях. Проведенный опрос и анализ контекстов употребления глаголов, входящих в данную группу, позволили увидеть некоторые особенности их семантики, которые не нашли отражения в различных словарях и требуют описания. Кроме того, следует отметить, что некоторые из глаголов (*блуждевать, бездомничать*) не имеют достаточно полного представления в словарях, т.к. вошли в речь недавно, о чем свидетельствует и иллюстративный материал, отобранный нами из Национального корпуса русского языка и других интернет-ресурсов.

Анализ контекстов употребления глаголов, входящих в анализируемую нами лексико-семантическую группу, также позволил увидеть, что носители языка часто употребляют некоторые исследуемые нами единицы в составе устойчивых выражений слов. В данной работе мы отметили наиболее частотные и употребительные устойчивые выражения, в состав которых входят данные глаголы.

Материалом для анализа глаголов послужили произведения русских авторов второй половины 20 - 21 веков, а также публицистические тексты. Наш выбор объясняется тем, что, как уже было сказано выше, некоторые из отобранных нами глаголов появились совсем недавно, в конце прошлого столетия, и тогда же начали активно употребляться в разговорной речи носителей русского языка, в художественной литературе и публицистических текстах. К тому же данные типы текстов лучше других отражают

современное состояние русского языка и дают возможность получить достаточно полное представление о функционировании исследуемых нами лексических единиц в речи носителей языка на современном этапе.

II.2. Анализ глаголов, входящих в синонимический ряд русских глаголов со значением ‘вынужденно-кочевой образ жизни человека’

Анализируемая нами подгруппа представляет собой синонимический ряд глаголов, который состоит из следующих глагольных единиц: *бродяжничать, бездомничать, бомжевать, мотаться, мыкаться, таскаться*. Доминантой ряда, на наш взгляд, является глагол *бродяжничать*, так как он является наиболее нейтральным. Глагольный ряд представлен разнокоренными синонимами. В рассматриваемом синонимическом ряду глаголы располагаются по степени увеличения признака – от нейтрального до наиболее стилистически маркированного глагола. Следует отметить, что глаголы, вошедшие в данную группу, вызывают у носителя языка негативную реакцию, о чем свидетельствуют результаты, полученные в ходе опроса, проведенного среди носителей русского языка.

Исследуемая нами группа представлена двумя подгруппами:

1. Глаголы с общим значением ‘не иметь дома’ (*бродяжничать, бездомничать, бомжевать*)
2. Глаголы с общим значением ‘не иметь постоянного дома’ (*мотаться, мыкаться, таскаться*).

В данной работе «дом» понимается нами традиционно. В Большом толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова слово «дом» определяется как «жилое помещение, квартира; жильё» (Кузнецов 1998: 272). При классификации глаголов на подгруппы мы опирались на то, есть ли у субъекта действия свой дом, временный или не принадлежащий ему (съемное или чужое жилье), или же у него нет дома, и он его не снимает и не живет в доме у знакомых, в таком случае, пристанищем ему служат улица или общественные места.

Приведем анализ данных подгрупп. Рассмотрим первую подгруппу глаголов, которая представлена тремя единицами: *бродяжничать*, *бездомничать*, *бомжевать*. В данной подгруппе глаголы расположены по степени интенсивности признака – от нейтрального до наиболее стилистически маркированного глагола. За основу мы брали степень маркированности производящего слова и его частотность употребления в речи (*бродяжничать* ← *бродяга* (нейтр.); *бездомничать* ← *бездомный* (нейтр.); *бомжевать* ← *бомж* (разг.)).

Перейдем к рассмотрению второй подгруппы глаголов, состоящей из трех единиц: *мотаться*, *мыкаться*, *таскаться*. Описываемые глагольные единицы так же расположены по степени интенсивности признака. При классификации глаголов данной подгруппы мы ориентировались на пометы в словарях и контексты употребления, которые будут проанализированы ниже. Рассмотрим каждый глагол подробнее.

II.2.1. Глаголы с общим значением ‘не иметь дома’

II.2.1. 1.Глагол *бродяжничать*

Всего нами было найдено 63 примера употребления данного глагола в указанном значении.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Бродяжничать – жить, постоянно переезжая, переходя с места на место, не имея постоянного жилья и работы, нищенствуя, бедствуя.

Что касается стилистических особенностей, то глагол является нейтральным и не имеет помет в словарях.

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *бродяжничать*, можно сделать некоторые выводы. Данный глагол употребляется самостоятельно и не требует после себя распространителей. Так же нами были выделены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их

использования в отобранных и проанализированных нами контекстах.

Рассмотрим полученные модели:

- **глагол + предлог *в/на* + существительное в П. п.** для указания места:
 1. Год *бродяжничает в Китае и Корее*, отплывает в Австралию. [Александр Иличевский. Перс (2009)]
 2. Здесь богатые монастыри и тёплый климат, – *бродяжничать на Афоне* гораздо легче, чем по Греции. [Станислав Сенькин. Покаяние Агасфера. Афонские рассказы (2014)]
- **глагол + предлог *по* + существительное в Д. п.** для указания места:
 1. А вот суровой и долгой зимы у них на берегах Миссисипи не было. Не смог бы так *бродяжничать по нашим краям* любимый мною Гекльберри Финн. [Евгений Гришковец. А....а (2010)]
- **глагол *идти/ отправляться* + глагол *бродяжничать* + предлог *на* + существительное в В. п.** для указания направления, места:
 1. Болезнь проходила, я выздоравливал, но Бороданов не стал меня дожидаться и однажды, подняв свой табор, *пошел бродяжничать дальше, на юг*. [Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]
 2. Они *отправляются бродяжничать на* единственный доступный им «советский запад», в маленькие прибалтийские республики. [Василий Аксенов. Одно сплошное Карузо (2015)]
- **фазовые глаголы + глагол *бродяжничать*** для указания на начало, продолжение или конец действия:
 1. *Начал бродяжничать* по Сибири, но зимой несколько раз чуть не замёрз и решил податься на юг. [Сергей Сахнов. Есть ли жизнь после 60-ти, или вокруг света на велосипеде (2014)]
 2. Долгие откровенные разговоры не приносили желаемых результатов. Правда, Виктор *перестал бродяжничать*, устроился работать

прицепщиком. [Николай Губанов. Индивидуальная работа с верующими (1967)]

3. Он бы с удовольствием *продолжал бродяжничать* с нами по Псковщине, но «обстоятельства, сами понимаете, не позволяют — старуха соскучилась, сынок с внучкой приезжают, так что простите великодушно...» [Владимир Санин. Мы — псковские: повесть-путешествие (1970)]

• **глагол + предлог *c/co* + одушевленное существительное/ местоимение в Т.п.** для указания на совместность совершения действия с каким-либо лицом:

1. Понимаешь, он однажды сам выболтал, что *бродяжничал с цыганом и собакой* целый месяц. [Иван Василенко. Волшебная шкатулка (1953)]

2. В конце же, накануне выпуска, когда весь интернат готовился к празднику, Душан снова встречается со странными знакомцами-древесеками и уходит *бродяжничать с ними...* [Раиса Гайдарова. Долгий путь назад (1987)]

• **Глагол + предлог *c* + существительное в Т. п.** для указания на наличие предметов или вещей, имеющихся у субъекта действия:

1. Каково-то ему, гордому, самолюбивому человеку, *бродяжничать с котомкой*, унижаться и попрошайничать? [Борис Галанов. Навечно в памяти (1979)]

• **глагол + существительное в В. п. со значением времени** для указания длительности совершающегося действия:

1. Несколько минут полежал спокойно, все пришло в норму, потрогал ладоня ми щеки, щетина выросла такая, словно целый *месяц бродяжничал* в лесу, и

п е р в ы м

д е л о м ,

к о г д а

появилась няничка, спросил насчет парикмахера. [Аркадий Львов. Двор (1981)]

- **глагол + наречие** для характеристики вынужденно-кочевого образа жизни:

1. Пошла *бродяжничать нагло и неприкрыто*. [Наталья Арбузова. Тонкая нить (2011)]

Кроме того, проведенный анализ показал, что данный глагол употребляется в составе следующих устойчивых выражений: *бродяжничать по миру/ по (белу) свету, бродяжничать на старости лет*. Приведем примеры:

1. ... она останется дома и не отправится *бродяжничать по миру*. [Юрий Остапенко. Свет в ладонях (2016)]

2. — Выходи за меня замуж, выходи, ну их всех, пойдем отсюда, ты согласна ведь *бродяжничать на старости лет*, без дома, без ничего, в бедности, в неудобствах, ты же ведь согласна, правда... ! [Александр Кабаков. Последний герой (1994-1995)]

II.2.1.2. Глагол *бездомничать*

Всего нами было найдено 11 вариантов употребления данного глагола в указанном значении.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Бездомничать – жить, постоянно переезжая, переходя из одного места в другое, не имея постоянного жилья и работы, нищенствуя, попрошайничая.

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *бездомничать*, можно заключить, что данный глагол может использоваться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется

описываемый глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных нами контекстах:

- **Глагол + предлог *по* + существительное в Д.п.** для указания места:

1. Из меня сделали новый вариант гоголевской унтер-офицерской вдовы, которая в 1938 году добровольно бросила московскую квартиру и пошла *бездомничать по* всему Советскому Союзу. [Н.Я. Мандельштам. Воспоминания. Третья книга (1987)]

- **Глагол + существительное в В. п. со значением времени** для указания длительности совершающегося действия

1. ...той же памятной мне осенью, вечером, в условной своей квартире, с которой мне вскоре придётся расстаться, чтобы долгие годы *бездомничать*, вспомнил вдруг, как читал я...[В.Д. Алейников. Имя времени. Воспоминания (2005)]

- **Глагол + предлог *среди* + существительное в Р. п. (+ согласующееся с ним прилагательное)** для указания на внешние условия, на фоне которых совершается действие:

1. Чего-то Фёдор Фёдорович не понимал. Что заставляет девицу, каторжных ребят столь вызывающе *бездомничать среди* отлаженной, благополучной *жизни*? Что заставляет остальных равнодушно проходить мимо, словно их это не касается? [Ю.В. Козлов. Условие (1990)]

Проведенный контекстологический анализ показал, что данный глагол употребляется в составе устойчивого выражения *бездомничать без (своего) угла*.

1. ... побудь ещё здесь, успеешь ещё уйти и расстаться со мной, увы, безоглядно и навсегда, чтоб скитаться незнамо где целых долгих семь лет, *бездомничать без угла своего*, без крова, я с тобою, не уходи! [В.Д. Алейников. Лишь настоящее (2010)]

II.2.1.3. Глагол *бомжевать*

Всего нами было найдено 50 контекстов употребления данного глагола в указанном значении.

Выявленные дифференциальные семы и проведенный анализ контекстов употребления позволил нам дать толкование исследуемого глагола:

Бомжевать – вести образ жизни бомжа, жить, постоянно переезжая, переходя из одного места в другое, не имея постоянного жилья и работы, нищенствуя.

Анализа всех контекстов, в которых употребляется глагол *бомжевать*, дает возможность говорить о том, что данный глагол может употребляться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Но так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели, как и в описываемых предыдущих глаголах, расположены по частотности их использования:

- **глагол + предлог *в/ на* + существительное в П. п. для указания места:**

1. «Мы дороги не знаем, заблудимся, отстанем от группы и будем *бомжевать в* вашей *стране*», – заявила она. [Людмила Загоруйко. Куклы Барби (2014)]

2. Слава Богу, хоть Наваров дал квартиру в Истре, так бы *на улице* пришлось *бомжевать*.[Евгений Рожков. Стылые берега (2007)]

- **глагол + предлог *по* + существительное в Д. п. для указания места :**

1. И стал Гаврилыч *бомжевать по* разным *станциям*. Одну ночь на «Цветном бульваре», вторую на «Арбатской», а третью и вовсе на «Парке культуры». [Михаил Бару. Один человек (2014)]

- **фазовые глаголы + глагол *бомжевать* для указания на начало, продолжение или конец действия:**

1. ...они спиваются, продают квартиры, пропиваются все на свете, потом *начинают бомжевать...* [Дина Рубина. Синдикат (2004)]

2. Механик продолжал беззаботно *бомжевать* в своем гнезде из тряпья. [Борис Седов. Без веры(2003)]

- **глагол + предлог *c/co* + одушевленное существительное/ местоимение в Т. п.** для указания на совместность совершающего действия с каким-либо лицом:

1. А с другой стороны – вернись он сейчас, приползи на брюхе и позови вдаль светлую, в подвал какой-нибудь новый, пусть даже не на Кизлярке, а где еще лучше и сытней, – не уверена, что пойду, что снова захочу *бомжевать с ним* на пару. [Григорий Ряжский. Портмоне из элефанта (2014)]

- **глагол + предлог *в* + существительное в В. п. со значением времени** для указания длительности совершающего действия:

1. История обычна: сын погиб, жена умерла, сильно запил, ушлые соседи выкинули из квартиры, *бомжевал* почти *год*, подрался — забрали. [Михаил Ходорковский. Тюремные люди (2014)]

- **глагол + предлог *в* + существительное в В. п.** для характеристики вынужденно-кочевого образа жизни:

1. Вначале он просто *бомжевал в одиночку*, ютился по подвалам, коллекторам и чердакам. [Игорь Штокман. До мартовских календ (2010)]

- **глагол + наречие со значением места** для указания места:

1. Но откуда я возьму деньги на билет? И потом — что я там буду делать? Вот так же бомжевать, как я *бомжую здесь*? [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007]

- **глагол + наречие со значением времени** для характеристики длительности совершающего действия:

1. Не могу же я *вечно бомжевать* в одиночку: рано или поздно придется выбираться к людям. [Артем Каменистый. Девятый (2015)]

Проведенный анализ контекстов употребления данного глагола показал, что данный глагол входит в состав таких устойчивых выражений, как: *бомжевать на улице/ на вокзале*. Приведем примеры.

1. Будешь *на вокзале бомжевать!* [Н.Троицкая. Сиверсия. (2016)]
2. Думаю, скоро она последнее – нашу хибару пропьет и пойдем *бомжевать на улицу*. [Г. Полянская. Ночные стрекозы. (2013)]

II.2.2. Глаголы с общим значением ‘не иметь постоянного дома’

II.2.2.1. Глагол *мотаться*

Из «Национального корпуса русского языка» и других интернет-ресурсов методом направленной выборки материала нами было отобрано 74 контекста употребления данного глагола в указанном значении.

Выявленные в ходе анализа семантики глаголов их дифференциальные признаки позволили определить значение исследуемого глагола следующим образом:

Мотаться – жить, часто переезжая из одного места в другое в связи с обстоятельствами, работой и т.п., без желания, находясь длительное время в утомительных перемещениях.

Проанализировав контексты употребления глагола *мотаться*, мы заключили, что данный глагол может употребляться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Но так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных нами контекстах:

- **глагол + предлог *по* + существительное в Д. п. для указания места:**
 1. Все трудные московские годы, пока я, бездомная и неприкаянная, *моталась по чужим домам*, я чувствовала свою вину перед ней. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]
- **глагол + предлог *в* + существительное в П. п. для указания места:**

1. Недаром ты живёшь в четырехкомнатной квартире, а мама предполагает *мотаться* бездомной в Казани. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

- **глагол + предлог *между* + существительные со значением места в Т.п. для указания мест :**

1. Он *мотался между Киевом, Питером, Москвой и Тбилиси* и везде был нарасхват. [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

- **глагол + предлог *из* + существительное в Р. п. + предлог *в* + существительное в В. п. для указания мест:**

1. А еще сильнее я запомнила этот фильм потому, что, *мотаясь из г о р о д а в*

город, живя в гостиницах, самолетах и поездах, я все мечтала: вот вернусь в свой дом и заживу счастливой семейной жизнью. [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]

- **глагол + предлог *с/со* + одушевленное существительное/ местоимение в Т. п. для указания на совместность совершающего действия с каким-либо лицом:**

1. Римма *моталась с* какими-то *иностраницами* переводчицей и в Москве почти не бывала. [Сергей Юрский. На дачах (1974-1983)]

2. И прежде всего я благодарен Сереже Леонюку, который во всех этих вынужденных скитаниях не оставлял меня одного, *мотался со мной* по всем странам. [Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999)]

- 1. **глагол + предлог *с* + существительное в Т. п. для указания на наличие предметов или вещей, имеющихся у субъекта действия:**

1. *С чемоданчиком мотаются...* И вот решила пустить за три тысячи в месяц. [Роман Сенчин. Квартирантка с двумя детьми (2010)]

- 2. **глагол + предлог *без* + существительное в Р. п. для указания на отсутствие предметов, вещей и т.п. у субъекта действия:**

1. *Мотаться по свету без гражданства* как-то неуютно. [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)]

3. **глагол + субстантивированное прилагательное в Т. п.** для усиления признака совершаемого действия:

1. Недаром ты живёшь в четырехкомнатной квартире, а мама предполагает *мотаться бездомной* в Казани. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

Результаты проведенного контекстологического анализа показали, что глагол *мотаться* употребляется носителями языка в составе следующих устойчивых выражений: *мотаться по (белу) свету/ по миру/ по чужим углам/домам, мотаться на старости лет*. Приведем примеры.

1. *Мотаться по свету* без гражданства как-то неуютно. [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)]

2. Все трудные московские годы, пока я, бездомная и неприкаянная, *моталась по чужим домам*, я чувствовала свою вину перед ней. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]

3. Мы тут, слава богу, замечательно живём, чтобы *на старости лет мотаться по съёмным квартирам*. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

II.2.2.2. Глагол *мыкаться*

Всего нами было найдено 52 примера употребления данного глагола в указанном значении.

Толкование глагола, которое приводится ниже, составлено на основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления данного глагола:

Мыкаться – жить, постоянно переезжая, переходя из одного места в другое, не имея постоянного жилья и работы или часто меняя их, нищенствуя, подвергаясь невзгодам и лишениям.

После проведения анализа всех контекстов, в которых употребляется глагол *мыкаться*, можно сделать некоторые выводы. Данный глагол может употребляться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Рассмотрим модели употребления, в состав которых входит анализируемый глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных контекстах:

4. **глагол + предлог *по* + существительное в Д. п.** для указания места:

1. Это и те, кто *мыкается по съемным квартирам*, каждый день зарабатывая на хлеб дня завтрашнего. [Герман Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны // «Знамя», 2005]

5. **глагол + предлог *в* + существительное в П. п.:**

a) для указания места:

Его дети жили в Чернигове у родственника, тамошнего полковника Павла Полуботка, а когда тот в 1723 году был арестован, стали *мыкаться в Петербурге*. [Сборник статей. Убийства в доме Романовых (2015)]

b) для указания условий, в которых совершается действие:

— Ты готов *мыкаться в нищете* всю жизнь? [Леонид Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001]

6. **глагол + предлог *без* + существительное в Р. п.** для указания на отсутствие вещи, предмета и т.п. у субъекта действия:

1. Смоктуновский-то с таким талантом, а как *мыкался без работы*, по всей стране — и на Волге, и в Норильске, и где только ни просился на сцену! [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]

7. **глагол + предлог *с* + одушевленное существительное/местоимение в Т. п.** для указания на совместность действия с каким-либо лицом:

1. Учебу не пришлось закончить — тяжело было *мыкаться с малолетними детьми* по чужим квартирам. [Булач Гаджиев. Дочери Дагестана (2014)]

8. глагол + наречие со значением направления для указания направления:

1. И тут люди живут, и ничего, хорошие люди... Чего же мы будем *мыкаться взад-вперед?*..» Так они и остались... [Николай Дубов. На краю земли (1950)]

9. глагол + субстантивированное прилагательное в Т. п. для усиления признака совершающего действия:

1. Лучше погибнуть в младенчестве, чем потом *бездомными мыкаться*, садистам в руки попадать. [Михаил Чулаки. Новый аттракцион // «Звезда», 2002]

Данные проведенного нами контекстологического анализа показали, что данный глагол употребляется в составе следующих устойчивых выражений: *мыкаться по чужим углам*, *мыкаться без (своего) угла*, *мыкаться в нищете*. Приведем примеры.

1. Жизнь у меня прошла в тяжелейших условиях: квартиру я получил лишь недавно, все годы *мыкался без угла*. [А. М. Каширинский. Это не я вас программирую... это вы сами программируете себя // «Техника - молодежи», 1990]

2. — Ты готов *мыкаться в нищете* всю жизнь? [Леонид Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001]

II.2.2.3. Глагол *таскаться*

Всего нами было найдено 12 контекстов употреблений данного глагола в указанном значении.

На основе выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления, можно привести толкование исследуемого глагола:

Таскаться – жить, постоянно переезжая, переходя из одного места в другое, не имея постоянного жилья и работы, проводя длительное время в дальних перемещениях, без желания, без особого дела и надобности.

После проведения анализа всех контекстов, в которых употребляется глагол *таскаться*, можно сделать некоторые выводы. Данный глагол употребляется самостоятельно и не требует после себя распространителей. Модели, в которых используется данный глагол, расположены по частотности их использования в отобранных нами контекстах и приведены ниже:

10. глагол + предлог *по* + существительное в Д. п. для указания места:

1. — Мне надоело *таскаться по чужим квартирам*, брать у приятельниц ключи на два часа, мне надоело все делать одной. [Валентин Черных. Москва слезам не верит (1980)]

11. глагол + предлог *с* + существительное в Т.п. для указания на совместность действия:

1. Больше двух лет *таскалась с отрядом*, исходила пешком все дороги между Неккаром и Рейном, нажила немного денег, но еще больше потратила. [Елена Хаецкая. Мракобес/ Свора пропавших (1997)]

12. глагол + предлог *с* + существительное в Т. п. для указания на наличие предметов, вещей, имеющихся у субъекта действия:

1. Вы только подумайте: в дождь и в метель, воробышками грозовыми ночами странно одетые люди *с горой* пожитков *таскаются* по дорогам. [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008]

13. глагол + предлог *в* + существительное в В. п. для указания условий, в которых совершается действие:

1. Вы только подумайте: *в дождь и в метель*, воробышками грозовыми ночами странно одетые люди с горой пожитков *таскаются* по дорогам. [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008]

14. глагол + фразеологизм для указания на возраст субъекта действия:

1. Мать была умна, она все понимала, и ее скучные слова:
«Спасибо, сынок, хоть не придется теперь *на старости лет* по чужим
углам *таскаться*» — до сих пор помнились ему и
обжигали стыдом, нельзя было допускать до таких слов. [Петр
Проскурин. В старых ракитах (1983)]

Результаты анализа контекстов употребления данного глагола показали, что глагол *таскаться* употребляется в составе таких устойчивых выражений, как: *таскаться по миру/ по (белу) свету/ по чужим углам, таскаться на старости лет, таскаться где попало*. Приведем примеры.

1. Похоже, у них за два столетия колониальных войн иссякло желание *таскаться по миру*. [М. Н. Задорнов. Египет // «Октябрь», 2002]

2. Мать была умна, она все понимала, и ее скучные слова:
«Спасибо, сынок, хоть не придется теперь *на старости лет*
по чужим углам таскаться». [Петр Проскурин. В старых ракитах
(1983)]

3. — Надо было тихо сидеть у шамана в будке, а не *таскаться где попало* без разрешения, в чужих странах. [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

II.3. Анализ глаголов, входящих в синонимический ряд русских глаголов со значением ‘сознательно-кочевой образ жизни человека’

Данная подгруппа представляет собой синонимический ряд глаголов, который состоит из следующих глагольных единиц: *кочевать, скитаться, странствовать, цыганствовать*. Доминантой ряда, на наш взгляд, является глагол *кочевать*, так как он является наиболее нейтральным, а также входит в состав наибольшего числа употребительных конструкций. Глагольный ряд представлен разнокоренными синонимами.

Рассмотрим каждый глагол подробнее.

II.3.1. Глагол *кочевать*

Всего нами было найдено 95 примеров употребления данного глагола в указанном значении.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Кочевать – часто, регулярно переезжать из одного места в другое, не имея постоянного местожительства, со всем имуществом и семьей, в поисках новых мест для жизни, задерживаясь в новых местах на какое-то время.

Что касается стилистических особенностей, то глагол является нейтральным и не имеет помет в словарях.

Проведенный нами опрос показал, что в сознании носителей русского языка данный глагол тесно связан с представлением о кочевниках, как людях, которые постоянно переезжают в связи с их образом жизни и родом деятельности: оленеводство, скотоводство. А также данный глагол ассоциируется с цыганами, как вечно кочующим народом, не имеющим своего «постоянного дома» - государства. В примерах, отобранных нами из Национального корпуса русского языка, выявленные нами представления тоже находят отражение.

Стоит отметить, что чаще всего данный глагол употребляется для описания образа жизни кочевых народов. Но также может употребляться для характеристики образа жизни человека, похожего на образ жизни кочевых народов.

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *кочевать*, можно сделать некоторые выводы. Данный глагол употребляется самостоятельно и не требует после себя распространителей. Также нами были выделены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных и проанализированных нами контекстах. Рассмотрим полученные модели:

- **глагол + предлог по + существительное в Д. п. для указания места:**

1. С наступлением засухи семьи, объединившись в единое стадо, начинают *кочевать по долинам* Серенгети в поисках пропитания. [Дарья Бочарова. Дети дождя (2004) // «Вокруг света», 2004.07.15]

- **глагол + предлог в + существительное в П. п.** для указания места:

1. ...в то время как к населенным русичами землям ханы оставались равнодушны, предпочитая *кочевать в* родных *степях*, то западным феодалам нужны были в первую очередь территориальные приобретения. [Неизвестный Александр Невский (2003) // «Сельская новь», 2003.11.11]

- **глагол + наречие места** для указания места:

1. Однако знайные пески никогда не пустовали: тысячелетиями, как помнит история, *кочевали здесь* племена скотоводов. [В.К. Орлов. О странах и народах. У колодца в пустыни // «Вокруг света», 1994]

- **глагол + предлог с + существительное в Р.п. + предлог на + существительное в В.п.** для указания направления:

1. Дважды в год они *кочуют с севера на юг* и обратно, проходя много сотен, а то и тысяч километров, да и ежедневно непрерывно перемещаются, выискивая хорошие кормовые угодья. [Людмила Богословская. Охотники Берингова пролива // «Вокруг света», 1989]

- **глагол + (наречие вместе) предлог с/со + одушевленное/ неодушевленное существительное/ местоимение в Тв. п.** для указания попутчиков или имущества:

1. Шульц *кочевал вместе с индейцами*, ходил с ними на охоту и на войну, участвовал в религиозных обрядах — словом, старался жить всеми их нуждами и заботами. [Вадим Антонов. Джеймс Шульц и его повести об индейцах // «Вокруг света», 1992]

2. Они *кочевали с гуртами* скота по степям и перелескам и не знали границ и межей. [С верой и надеждой (2001) // «Жизнь национальностей», 2001.11.23]

- **глагол + в поисках + существительное в Р.п.** для указания на цель:
 1. *В поисках влаги и корма* скотоводам приходится *кочевать*. [Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)]
 - **фазовый глагол + глагол** для указания на начало, продолжение или конец совершающего действия:
 1. С наступлением засухи семьи, объединившись в единое стадо, *начинают кочевать* по долинам Серенгети в поисках пропитания. [Дарья Бочарова. Дети дождя (2004) // «Вокруг света», 2004.07.15]
 2. Там, где ненцы *перестали кочевать* и осели, выросли безотрадные поселки вроде Бугрино. [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]
 - **глагол + предлог из-за + существительное в Р.п.** для указания причины:
 1. Скажем, опыт по отношению к оседлым аборигенам Американского Севера малоприменим к кочевым оленеводам, особенно в Западной Сибири (*наши оленеводы вынуждены кочевать из-за сезонных смен пастбищ*: летом — тундры, зимой — лесотундры). [ТЭК и этноценозы севера (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.03.17]
 - **глагол + наречие времени** для указания на время, момент совершения действия:
 1. Мы же все из традиционно кочевнических семей, треть из двух с половиной миллионов монголов и *сегодня кочует*. [Леонид Шинкарев. «Лучше по своей прихоти нуждаться, чем по чужой воле преуспевать».

Санжаа БАЯР, посол Монголии в Российской Федерации. Интервью (2003) // «Известия», 2003.02.20]

II.3.2. Глагол *скитаться*

Из «Национального корпуса русского языка» методом направленной выборки материала нами было отобрано 205 контекстов употребления глагола *скитаться* в указанном значении.

Выявленные в ходе анализа семантики глаголов их дифференциальные признаки позволили определить значение исследуемого глагола следующим образом:

Скитаться – переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного местожительства и работы и, как правило, не имея семьи, в поисках своего места в жизни.

Что касается стилистических особенностей, то глагол является нейтральным и не имеет помет в словарях.

В результате анализа контекстов употребления данной лексической единицы, было выявлено еще одно значение, сходное со значением глаголов из первой группы глаголов со значением вынужденно-кочевого образа жизни человека.

Скитаться - часто переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного местожительства и работы, нуждаясь, терпя невзгоды и лишения.

Глагол *скитаться* во втором значении является стилистически маркированным и имеет помету «разговорный».

Следует отметить, что носители русского языка первое значение воспринимают как основное значение данного глагола, но анализ контекстов показал, что в последнее время именно в публицистических текстах данный глагол чаще употребляется во втором значении.

Проанализировав контексты употребления глагола *скитаться*, мы заключили, что данный глагол может употребляться самостоятельно и не

требует после себя распространителей. Но так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных нами контекстах:

- **глагол + предлог по + существительное в Д. п. для указания места:**
 1. Наиболее широкую известность Волонтиру принес многосерийный фильм "Цыган" (1979), где он сыграл роль Будулая, который скитается по свету в поисках свободы и счастья. [Волонтир является уникальной личностью - Борис Галкин // РИА Новости, 2009.03.09]
 2. Жилья не было, приходилось скитаться по баракам, чужим семьям и домам. [Елена РАГОЗИНА. Барнаульцы стали больше заботиться о душе // Комсомольская правда, 2011.05.03]
- **глагол + предлог с/со + одушевленное существительное/ местоимение в Тв.п. для указания на совместность совершаемого действия с каким-либо лицом:**
 1. Оказалось, что Юра долгое время скитался с отцом по всей России. [Мария МИШКИНА («КП» - Красноярск). Фото Александра ЧЕРНЫХ. 13-летняя американка отыскала в России родного брата // Комсомольская правда, 2007.03.28]
- **глагол + (количественное/ собирательное числительное) существительное со значением времени в Р.п. ед/ мн.ч (Им.п., ед. ч., если с числительным 1) для указания на длительность совершаемого действия:**
 1. Два года жил у развалин Вавилона, пять лет изучал тайные пещеры Мемфиса, десять лет скитался по южной пустыне Аравии, которая в ту пору называлась Руб аль Кхалии («Пустая четверть»), а ныне зовется Дахна («Темно-красная пустыня»). [Светлана КУЗИНА. Когда Ктулху* проснется // Комсомольская правда, 2006.11.20]

2. Теперь люди вынуждены вот уже *два года скитаться* по съемным квартирам. [Дарья ВАНИШИНА. Казанская мошенница раскручивала бизнесменов на миллионы, а потом скрывалась // Комсомольская правда, 2010.04.09]

- **глагол + предлог с/со + количественное числительное + существительное со значением времени** для указания на начало совершающего действия:

1. Пьющих папу и маму Наташи лишили родительских прав, сама она *с двух лет скиталась* по домам ребенка и до сих пор вспоминает казенную «заботу» с ужасом. [Алена СМИРНОВА. После пожара в Соликамске мама с двумя маленькими мальчиками оказалась почти на улице // Комсомольская правда, 2009.02.25]

- **глагол + в поисках + существительное в Р.п.** для указания на цель:

1. Наиболее широкую известность Волонтиру принес многосерийный фильм "Цыган"(1979), где он сыграл роль Будулая, который *скитается* по свету *в поисках свободы и счастья*. [Волонтир является уникальной личностью - Борис Галкин // РИА Новости, 2009.03.09]

2. Зачастую такие мамаши не имеют дома даже сносных условий для жилья и *скитаются* по белу свету *в поисках и работы*, и временной *крыши* над головой. [Иванов Леонид. ПОДКИДЫШ НА ДАЛЕКОМ СЕВЕРЕ // Труд-7, 2005.10.14]

II.3.3. Глагол *странствовать*

Всего нами было найдено 65 вариантов употребления данного глагола в указанном значении.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Странствовать – часто переезжать, перемещаться из одного места в другое, путешествовать, как правило, с познавательной целью: знакомиться со странами, культурами, людьми и т.д.

Кроме того, следует добавить, что глагол *странствовать* можно употреблять и при описании образа жизни, когда человек постоянно переезжает в связи с родом деятельности, профессией. Так, например, люди, занимающиеся музыкой или театром, гастролируют по разным странам.

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *странствовать*, можно заключить, что данный глагол может использоваться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется описываемый глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных нами контекстах:

- глагол + предлог по + существительное в Д.п. для указания на место:

1. Это была Хелен.

Вы столько странствовали по миру... Какое место на земле показалось самым прекрасным? [Прохорова Оксана. Клаус Майне: 'Люблю, когда ломаются барьеры' // Труд-7, 2009.06.17]

- 2.** Вернувшись, он открыл свой театр, который продолжает странствовать по странам и сценам мира. [татьяна филиппова. Сны Филиппа Жанти // РБК Daily, 2009.06.04]

- глагол + (количественное/ собирательное числительное) существительное со значением времени в Р.п. ед/мн.ч (Им.п., ед. ч., если с числительным 1) для указания на длительность совершаемого действия:

1. Диктофон Караджича *странствовал* со мной по миру *много лет*, а потом сгинул на одной из войн. [Дарья АСЛАМОВА. Радован

Караджич - спецкору «Комсомолки»: «Бог знает, что мы правы» // Комсомольская правда, 2008.07.25]

2. После неудачи с "Чайкой" я был вынужден *десять лет странствовать* по провинции. [Артур Соломонов. Художник Сергей Бархин: 'Я бы вел себя так же, как Плюшкин' // Известия, 2006.04.13]

• **глагол + предлог с/со + одушевленное существительное/ местоимение в Тв.п.** для указания на совместность совершаемого действия с каким-либо лицом:

1. В 1829 году он *странствовал со* своим денщиком по степям на верблюдах. ['ЯЗЫК - ЭТО БОЖИЙ ДАР НАРОДУ' // Труд-7, 2001.11.29]

• **глагол + предлог на + существительное со значением транспортного средства в П.п.** для указания на средство передвижения:

1. Сколько лет повествует Кочетков детям, где течет Янцзы, а где высится Эверест, почти столько же лет он *странствует на велосипеде* «Сура». [Игорь ЕМЕЛЬЯНОВ. Его мальчишки крепко сидят в седле // Комсомольская правда, 2003.06.13]

2. *Странствовали на* стареньком автобусе по российским городкам и деревушкам, показывали балаганные представления в домах культуры и на рынках. [Мамина Юлия. ОБИДЕТЬ ЧУДОВИЩЕ МОЖЕТ КАЖДЫЙ // Труд-7, 2001.02.17]

• **глагол + наречие меры и степени (мало/много)** для указания на частоту, длительность совершения действия:

1. - Вы *много странствовали*, были даже в Тибете... [Бирюков Сергей. 'ВТОРОЙ ПУГАЧЕВОЙ НЕ БУДЕТ!' // Труд-7, 2007.04.28]

- **фазовый глагол + глагол** для указания на начало, продолжение или конец совершающего действия:

1. ...«Дневник Крестокрада» Грача Кешишяна - фильм о молодых и не очень людях, которые покидают свои семьи и *отправляются странствовать по свету*, зарабатывать хлеб свой насущный мошенничеством и разбоем; [Антонина Журавская. В Киеве пройдут «Дни армянского кино» (ФОТО, ВИДЕО) // Новый регион 2, 2011.04.12]
2. Вернувшись, он открыл свой театр, который *продолжает странствовать* по странам и сценам мира. [татьяна филиппова. Сны Филиппа Жанти // РБК Daily, 2009.06.04]

II.3.4. Глагол *цыганствовать*

Всего нами было найдено 5 вариантов употребления данного глагола в указанном значении. Все примеры относятся к 19 веку, что позволяет нам сделать вывод о нечастотности глагола *цыганствовать* в значении ‘вести неоседлый образ жизни’ в русском языке на современном этапе. Данный глагол в настоящее время чаще встречается в обобщенном значении ‘вести цыганский образ жизни’, которое включает в себя не только постоянную перемену места жительства, но также попрошайничество и воровство.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Цыганствовать – жить как цыгане: постоянно, часто переезжать, менять местожительства, возможно попрошайничая или воруя.

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *цыганствовать*, можно заключить, что данный глагол может использоваться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется

описываемый глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных нами контекстах:

- **глагол + предлог по + существительное в Д.п.** для указания на место:
 1. В другое время принц Адольф немедленно выехал бы из Берлина, потому что ему было безразлично, где жить, — он привык *цыганствовать по всему свету*.... [Евгений Салиас-де-Турнемир. Принцесса Володимирская (2010)]
 - **глагол + наречие времени** для указания на время, момент, длительность совершения действия:
 1. Он не создаст себе почвы, с которой бы связали его крепко и неразрывно культурные предания. Он *вечно* будет *цыганствовать*. В его знаниях и способностях нет прочной устойчивости, нет уважения к ним. [Николай Златовратский. Золотые сердца (1877)]
15. **глагол + предлог с/со + одушевленное существительное/местоимение в Тв.п.** для указания на совместность совершающего действия с каким-либо лицом:

1. Я и так бессовестно долго заставлял ее *цыганствовать с собой*... [Николай Златовратский. Золотые сердца (1877)]

Результаты проведенного нами контекстологического анализа показали, что глаголы, составляющие подгруппу глаголов со значением ‘сознательно-кочевой образ жизни человека’, входят в состав устойчивых выражений со словосочетаниями *по миру/ по (белу) свету*. Глагол *скитаться* во втором значении входит в состав устойчивого выражения *скитаться по чужим углам*. Приведем примеры.

1. Он *кочует* со своей передвижной выставкой *по миру*: Токио — Москва — Берлин и далее везде. [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]

2. «Дневник Крестокрада» Грача Кешишяна—
фильм о молодых и не очень людях, которые покидают свои семьи и от правляются *странствовать по свету*, зарабатывать хлеб свой насущный мошенничеством и разбоем; [Антонина Журавская. В Киеве пройдут «Дни армянского кино» (ФОТО, ВИДЕО) // Новый регион 2, 2011.04.12]
3. Потом Валерию надоело *скитаться по чужим углам*, и он подал иск о разделе имущества. [Екатерина НИЗАМОВА. Новый муж тольяттинки чуть не убил бывшего на глазах у судебных приставов // Комсомольская правда, 2011.05.03]

II.4. Анализ глаголов, входящих в синонимический ряд русских глаголов со значением “бесцельно-кочевого образа жизни”

Исследуемая группа представляет собой синонимический ряд глаголов, который состоит из следующих глагольных единиц: *бродить, блуждать, болтаться, шататься, шляться*. Доминантой ряда, на наш взгляд, является глагол *бродить*, так как он является наиболее нейтральным и наиболее употребительным. Глагольный ряд представлен разнокоренными синонимами. В рассматриваемом синонимическом ряду глаголы располагаются по степени увеличения признака – от нейтрального до наиболее стилистически маркированного глагола. Анализ примеров употребления данных глаголов показал, что контексты, в которых употребляются исследуемые нами разговорные и просторечные глаголы (*болтаться, шататься, шляться*), характеризуются эмоциональностью и наличием стилистически маркированной лексики (частотны разговорные и просторечные лексические единицы).

Рассмотрим каждый глагол более подробно.

II.4.1. Глагол *бродить*

Всего нами было найдено 305 контекстов употребления данного глагола в указанном значении.

Выявленные дифференциальные семы и проведенный анализ контекстов употребления позволил нам дать толкование исследуемого глагола:

Бродить – часто и неспешно переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного жилья и работы, без дела, особого смысла и определенной цели.

Глагол является стилистически нейтральным и не имеет помет в словарях.

Анализа всех контекстов, в которых употребляется глагол *бродить*, дает возможность говорить о том, что данный глагол может употребляться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Но так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования:

- **глагол + предлог по + существительное в Д. п.** для указания на место:
 1. Сегодня целая толпа голландских парней *бродит по миру*. [Савоничева Е.. Экс-вратарь «Спартака» и сборной Ссср Владимир Маслаченко: Наши прогрессируют только в претензиях по зарплате... // Советский спорт, 2008.03.03]
- **глагол + наречие способа и образа действия** для указания на характер, способ совершения действия:
 1. Всей компаний они *безнадзорно бродили* по городу, ночевали, где придется, пока не обосновались в офисном помещении центра охраны правопорядка в Ленинском районе по улице Энергетиков. [В Челябинске осудили компанию юнцов, убивших 10 человек // Новый регион 2, 2007.07.18]
 2. В его последних лентах обязательно присутствуют молодые и очень молодые люди, которые либо *бесцельно бродят* по пустыне, либо ни с того ни с сего расстреливают одноклассников, либо шарахаются по

дому в нелепых одеяниях, пытаясь отыскать в себе нечто давно утерянное. [История одного убийства // РБК Daily, 2007.11.21]

- **глагол + предлог с/со + одушевленное существительное местоимение в Тв.п.** для указания на совместность совершаемого действия с каким-либо лицом:
 1. А разве это не акт отчаяния, когда ваш герой бросает престижную работу и уходит *бродить с бомжами*? [Стародубец Анатолий. АЛЕКСАНДР ИЛИЧЕВСКИЙ, ЛАУРЕАТ 'РУССКОГО БУКЕРА-2007': // Труд-7, 2007.12.07]
 - **глагол + предлог с/со + неодушевленное существительное в Тв.п.** для указания на сопутствующие совершению действия обстоятельства:
 1. И *бродил* я по этой стране *с тающей на глазах надеждой* и привязавшейся в дружеской
«А я к ней и так и эдак, со словами и без слов...» [Владимир ВОРСОБИН. Как я пытался помирить Россию и Грузию // Комсомольская правда, 2007.11.26]
 2. ...хоккейный батыр, неужто сменил свою разящую клюшку на посох пастуший и *бродишь* грустный по бескрайним монгольским степям *с думами* вкуса полыни о русском хоккее? [Егоров А., Карманов Р.. Смайлик на посошок. Наши корреспонденты проникли в раздевалки на предматчевые установки сборных Канады и Голландии // Советский спорт, 2011.01.28]
 - **глагол + (количественное/ собирательное числительное) существительное со значением времени в Р.п. ед/мн.ч (Им.п., ед. ч., если с 1)** для указания на длительность совершающего действия:
 1. Но потом вернулся на свою историческую родину—*две недели бродил* по Алтаю. [Попова Светлана. ЧИНОВНИК ПОПЛЫЛ // Труд-7,

- **глагол + наречие времени** для указания на момент, время, частоту совершения действия:

1. *Сегодня* целая толпа голландских парней *бродит* по миру. [Савоничева Е.. Экс-вратарь «Спартака» и сборной СССР Владимир Маслаченко: Наши прогрессируют только в претензиях по зарплате... // Советский спорт, 2008.03.03]
2. По слухам, наш снежный человек ушел из Лидского района, где его увидели впервые, прошел по лесам Вороновского и *теперь бродит* где-то по территории Ивьевского. [Дарья ВЕРБИЦКАЯ. Опасайтесь чудовища под Лидой! // Комсомольская правда, 2008.07.25]

- **глагол + наречие места** для указания места:

1. А прямо возле нашего дома большая свалка, куда обычно сваливают мусор. Да и бомжи *там* частенько *бродят*. [Александр АХТЫРКО. В Саратове пожарные тушили сразу четыре дома // Комсомольская правда, 2009.08.19]

- **глагол + предлог среди + существительное в Р. п.** для указания на место:

1. Вера, фармацевт из Цхинвальской аптеки, с полугодовалым Виталиком на руках, *бродит* неприкаянно *среди* палаточных *улиц*. [Дмитрий СТЕШИН. Беженцы из Цхинвала: 8 дней в подвале, вода с червями и фрукты из сада, собранные между обстрелами... // Комсомольская правда, 2008.08.13]

Данный глагол употребляется в составе устойчивых выражений *бродить по миру/ по (белу) свету*.

1. Героиня книги—девушка Май *бродит по миру*, продавая заговоры и привороты. [Роман о ведьмах, основанный на архивных документах, вышел в России // РИА Новости, 2009.05.08]

II.4.2. Глагол *блуждать*

Всего нами было найдено 11 примеров употребления данного глагола в указанном значении.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Блуждать – часто переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного места жительства и работы, проводить длительное время в хаотичных, дальних перемещениях, не имея определенной цели, потеряв цель, ориентиры, в поисках чего-либо.

Что касается стилистических особенностей, то глагол является нейтральным и не имеет помет в словарях.

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *блуждать*, можно сделать некоторые выводы. Данный глагол употребляется самостоятельно и не требует после себя распространителей. Так же нами были выделены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных и проанализированных нами контекстах. Рассмотрим полученные модели:

- **глагол + предлог по + существительное в Д. п. для указания на место:**
 1. И как бы долго ты ни *блуждал по свету*, однажды её найдешь. [Корец Марина. Просто я ясновидящий // Труд-7, 2009.12.03]
- **глагол + (количествоное/ собирательное числительное) существительное со значением времени в Р.п. ед/мн.ч (Им.п., ед. ч., если с числительным 1) для указания на длительность совершающего действия:**
 1. Израильтяне шутят, что они *40 лет блуждали* по пустыне, чтобы однажды оказаться в стране, которая единственная из стран Ближнего Востока не имеет собственной нефти.[The Daily Telegraph: Нефть губит демократию // Новый регион 2, 2007.08.03]

- **глагол + (наречие вместе) предлог с/со + одушевленное существительное/ местоимение в Тв.п.** для указания на совместность совершаемого действия с каким-либо лицом:

1. - Тоже везде. *Блуждают вместе с нами* по свету. [Виталий БРОДЗКИЙ и Ольга САПРЫКИНА. Илья Лагутенко: О любви я пишу в самолете // Комсомольская правда, 2002.08.30]

- **глагол + предлог в + существительное в П. п.** для указания на место:

1. Судьбы этих двух людей никак не связаны, но они вместе *блуждают в* почти разрушенном, перестраивающемся *городе*, над которым зависают тарелки и возвышаются футуристические конструкции. [Плахова Елена. КИТАЙСКИЙ СЮРПРИЗ // Труд-7, 2006.09.13]

Проведенный нами анализ контекстов употребления данного глагола показал, что глагол *блуждать* входит в состав устойчивых выражений *блуждать по миру/ по (белу) свету*.

1. И как бы долго ты ни *блуждал по свету*, однажды её найдешь. [Корец Марина. Просто я ясновидящий // Труд-7, 2009.12.03]

II.4.3. Глагол *болтаться*

Всего нами было найдено 24 примера употребления данного глагола в указанном значении.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Болтаться – часто переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного места жительства и работы, без дела, особого смысла и определенной цели.

Глагол является стилистически маркированным и характеризуется словарями как «просторечный».

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *болтаться*, можно заключить, данный глагол употребляется самостоятельно и не требует после себя распространителей. Так же нами были выделены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования. Рассмотрим полученные модели:

- **глагол + предлог по + существительное в Д. п.** для указания на место:
 1. Одни уверены, что "глупо *болтаться по миру* ради какой-то там шкурной цели или, что еще хуже, дурацкой известности... [Рычкова Ольга. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЙТИНГА // Труд-7, 2007.07.18]
- **глагол + предлог на + существительное в П. п.** для указания на место:
 1. Потом какое-то время *болтался на улице* и зарабатывал тем, что мыл стекла автомобилей. [Лялин А.. Сейду Думбия. «Поддержу ЦСКА в Милане» // Советский спорт, 2010.03.30]
- **глагол + предлог в + существительное в П. п.** для указания места:
 1. *В городе и его окрестностях* еще *болталось* немало японских солдат, да и просто вооруженных бандитов. [Спасти генерала Уайнрайта // РИА Новости, 2005.08.10]
- **глагол + предлог без + существительное в Р. п.** для указания на условия, при которых совершается действие:
 1. Министерства, департаменты и деканаты ушли в глухую оборону, и пару раз мне намекали: мол, приезжать надо, когда приглашают, а не *болтаться по республике без спроса*.[Дмитрий СТЕШИН. Почему русские в России становятся «понаехавшими»? 2-я часть // Комсомольская правда, 2007.08.08]
 2. В отличие от ФМС независимые эксперты считают, что у нас *болтаются без российского гражданства* не полмиллиона, а как

минимум вдвое больше россиян из стран СНГ.[Владимирова Елена. АУ, ГЕГЕМОН! // Труд-7, 2007.05.23]

- **глагол + предлог за + существительное в Т. п.** для указания на место:
 1. Но боюсь, что она просто *болталась за границей*, имитируя бурную деятельность. [Дмитрий Быков. Дмитрий Быков: «Анка-2010» // Труд-7, 2010.07.07]
- **глагол + (количественное/ собирательное числительное) существительное со значением времени в Р.п. ед/мн.ч (Им.п., ед. ч., если с числительным 1)** для указания на длительность совершаемого действия:
 1. Представляете, где-то *болтался 13 лет* и не интересовался, как там его сын живет. [Елена БУРЦЕВА.. Любимый нагулял в армии ребенка // Комсомольская правда, 2005.04.03]
- **глагол + наречие способа и образа действия** для указания на характер, способ совершения действия:
 1. Москва официально признает, что 50 тысяч ребятишек *бесцельно болтается* по улицам... [Нестерова Ольга. 'А' И 'Б' СИДЕЛИ НА ТРУБЕ // Труд-7, 2001.01.26]

Глагол *болтаться* употребляется в составе следующих устойчивых выражений: *болтаться по миру/ по (белу) свету/ на улице, болтаться где попало*. Приведем примеры.

1. Одни уверены, что "глупо *болтаться по миру* ради какой-то там шкурной цели или, что еще хуже, дурацкой известности... [Рычкова Ольга. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЙТИНГА // Труд-7, 2007.07.18]
2. Потом какое-то время *болтался на улице* и зарабатывал тем, что мыл стекла автомобилей. [Лялин А.. Сейду Думбия. «Поддержу ЦСКА в Милане» // Советский спорт, 2010.03.30]

3. Несколько лет назад ее выгнали из дома родственники, вот она и
болтается где попало. [Ирина ВАРЛАМОВА. Горе люковое //
Комсомольская правда, 2001.02.22]

II.4.4. Глагол *шататься*

Из «Национального корпуса русского языка» нами было отобрано 14 контекстов употребления данного глагола в указанном значении.

Выявленные в ходе анализа семантики глаголов их дифференциальные признаки позволили определить значение исследуемого глагола следующим образом:

Шататься – переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного места жительства и работы, без дела, без определенной цели.

Исследуемый глагол является стилистически маркированным и имеет пометы «просторечный» и «разговорно-сниженный» в словарях.

Проанализировав контексты употребления глагола *шататься*, мы заключили, что данный глагол может употребляться самостоятельно и не требует после себя распространителей. Но так же нами были выявлены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных нами контекстах:

- **глагол + предлог по + существительное в Д. п.** для указания на место:
 1. *Шататься по свету* в СССР могли только моряки. [Три жены Эльдара Рязанова // Комсомольская правда, 2002.11.15]
- **глагол + наречие способа и образа действия** для указания на характер, способ совершения действия:
 1. Как-то двусмысленно звучит из уст зама руководителя главного финансового ведомства страны и следующий стих:

Хорошо *шататься* *праздно*, Не всегда иметь ночлег. [Лариса КАФТАН. Помусолил Примакова, Ельцина затер до дыр... // Комсомольская правда, 2003.02.04]

- глагол + (количествоное/ собирательное числительное) существительное со значением времени в Р.п. ед/мн.ч (Им.п., ед. ч., если с числительным 1) для указания на длительность совершающего действия:

1. В ответ на мой вопрос, за что же дух невинной девушки был обречен *столько лет шататься* по земле, Володя долго сопел и наконец промямлил: «У нее есть одна тайна, но я не могу открыть ее вам». [Ярослава ТАНЬКОВА. Москвич Володя влюбился в привидение // Комсомольская правда, 2001.05.28]

- глагол + предлог с + существительное со значением времени в Р. п. + предлог до + существительное со значением времени в Р. п. для указания на длительность, продолжительность совершающего действия:

1. *Шатался с утра до ночи* по селу в надежде, что кто-то прикорнит. [Рашков Петр. КОШМАР В ДОЛИНЕ СЧАСТЬЯ // Труд-7, 2004.09.22]

- глагол + фазовый глагол (фазовый глагол + глагол в форме инфинитива) для указания на начало, продолжение или конец совершающего действия:

1. На том свете ее отфутболивают обратно, и она *начинает шататься* по земле в статусе духа. [АРТЕМ МИХАЙЛОВ. Бой баб // РБК Daily, 2008.04.08]

Данные проведенного нами контекстологического анализа показали, что данный глагол входит в состав следующих устойчивых выражений: *шататься по миру/ по (белу) свету/ по улицам/ по подворотням*. Приведем примеры.

1. *Шататься по свету* в СССР могли только моряки. [Три жены Эльдара Рязанова // Комсомольская правда, 2002.11.15]
2. *По улицам шатаются* пьяные бомжи, шныряют крысы. [Владимир ВОРСОБИН. Превратится ли Подмосковье в большую свалку? // Комсомольская правда, 2001.03.19]
3. Нам нужны не маргинальные элементы, которые *шатаются по подворотням*, а нормальные, образованные люди. [Елена КРИВЯКИНА, Рис. Валентина ДРУЖИНИНА. Прогноз Всемирного банка: Скоро Россия не сможет прокормить своих пенсионеров // Комсомольская правда, 2007.07.05]

II.4.5. Глагол *шиляться*

Всего нами было отобрано 9 примеров употребления данного глагола в указанном значении.

На основании выявленных дифференциальных сем и проведенного анализа контекстов употребления нами приводится толкование исследуемого глагола:

Шляться – переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного места жительства и работы, без надобности, без определенной цели и дела.

Данный глагол имеет следующие пометы в словарях: просторечный, разговорно-сниженный, грубый, неодобрительный.

Проведя анализ всех контекстов, в которых употребляется глагол *шиляться*, можно сделать вывод, что данный глагол употребляется самостоятельно и не требует после себя распространителей. Но так же нами были выделены некоторые модели, в составе которых употребляется этот глагол. Данные модели расположены по частотности их использования в отобранных и проанализированных нами контекстах. Рассмотрим выделенные нами модели:

- **глагол + предлог по + существительное в Д. п.** для указания на место:
 1. Но мы все равно с Аськой решили, что отсюда надо сваливать, все послать и *шляться по миру*. [Агишева Гузель. ПУСТЬ ПАМЯТЬ - НЕЛЕГКАЯ СЛУЖБА... // Труд-7, 2007.05.11]
- **глагол + предлог в + существительное в П. п.** для указания на место:
 1. Почему *в моей стране шляются* арабы и негры с оружием? [ИТОГОВЫЙ ВЫПУСК ВЕЧЕРНИЙ – 13.09.04 19:10 // Новый регион 2, 2004.09.14]
- **глагол + (количественное/ собирательное числительное) существительное со значением времени в Р.п. ед/мн.ч (Им.п., ед. ч., если с числительным 1)** для указания на длительность совершающего действия:
 1. Парень *три года* бесцельно *шлился* по поселку. [Анна СЕЛИВАНОВА. 16-летнего Лешу распяли на кресте // Комсомольская правда, 2001.03.26]
- **глагол + предлог с/со + одушевленное/ неодушевленное существительное/ местоимение в Тв.п.** для указания попутчиков или имущества:
 1. Последние ковбои сидели на своих фермах, вторые *шлились со своим скотом*, куда хотели. [Залесский Сергей. ГИБРИД УЖА И ЕЖА // Труд-7, 2007.06.26]
- **глагол + наречие способа и образа действия** для указания на характер, способ совершения действия:
 1. Парень три года *бесцельно шлялся* по поселку. [Анна СЕЛИВАНОВА. 16-летнего Лешу распяли на кресте // Комсомольская правда, 2001.03.26]

- **глагол + предлог без + существительное в Р. п.** для указания на условия, при которых совершается действие:

1. Что там в Москве записано за грузинами, где они у нас *иляются без прописки?*» [Андрей СЕДОВ. Игры в патриотов // Комсомольская правда, 2006.10.05]

Глагол *иляться* употребляется в составе устойчивых выражений *иляться по миру/ по (белу) свету, иляться где попало.*

1. Все эти судоводители, радисты, механики, матросы, мотористы, повара и дневальные месяцами *илялись по белу свету* неизвестно где, встречаясь неизвестно с кем, думая неизвестно о чем. [Георгий Амбернади. Соленый лед в лабиринтах судьбы // Известия, 2007.11.14]
2. Но мы все равно с Аськой решили, что отсюда надо сваливать, все послать и *иляться по миру*. [Агишева Гузель. ПУСТЬ ПАМЯТЬ - НЕЛЕГКАЯ СЛУЖБА... // Труд-7, 2007.05.11]
3. Арабы *иляются где попало*, а вот евреи никогда не переходят незримую черту. [Дарья АСЛАМОВА. Палестинцы разрабатывают стратегический план захвата Иерусалима: «Мы задавим евреев своими детьми!» // Комсомольская правда, 2001.03.15]

Выводы

Вторая глава нашей работы посвящена описанию и функционированию глаголов, входящих в состав лексико-семантической группы глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, которая включает 15 единиц.

Анализ показал, что данная лексико-семантическая группа представлена 3 синонимическими рядами русских глаголов:

- 1) Глаголы со значением ‘вынужденно-кочевой образ жизни человека’;
- 2) Глаголы со значением ‘сознательно-кочевой образ жизни человека’;
- 3) Глаголы со значением ‘бесцельно-кочевой образ жизни человека’.

Наше наблюдение показало, что наиболее многочисленной является первая группа глаголов. В состав данной группы входят две подгруппы – глаголы с общим значением ‘не иметь дома’ и ‘не иметь постоянного дома’, каждая из которых представлена тремя глагольными единицами.

С помощью выявленных дифференциальных признаков описываемых глаголов, полученных в ходе проведенного опроса и анализа толкований глаголов в рассматриваемых словарях, нами была составлена таблица, в которой отражены все дифференциальные признаки глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ и сделана попытка дать собственные толкования глаголов.

Анализ глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ позволил выявить семантические и функциональные особенности исследуемых единиц. В ходе исследования контекстов употребления данных глаголов нами были выделены модели и устойчивые выражения, в составе которых употребляются рассматриваемые глаголы.

В подгруппе глаголов со значением ‘вынужденно-кочевой образ жизни человека’ самым частотным оказался глагол *мотаться*. Он же наряду с глаголом *бомжевать* входит в состав наибольшего количества моделей употребления глаголов в указанном значении. Наименее употребительным является глагол *бездомничать*, он также входит в состав наименьшего количества моделей употребления.

Стоит отметить, что глаголы данной группы имеют много общего в синтагматическом плане, многие модели, в состав которых входят глаголы оказались схожи, например, модели для указания на место совершения действия или для указания на совместность совершения действия с каким-либо лицом

На современном этапе развития русского языка самым частотным в группе глаголов со значением ‘сознательно-кочевой образ жизни человека’ оказался глагол *скитаться*. Несмотря на это, глагол *скитаться* входит в состав наименьшего количества моделей употребления глаголов в указанном

значении. А в наибольшее число употребительных конструкций входит глагол *кочевать*. Наименее употребительным является глагол *странствовать*. Глагол *цыганствовать* не употребляется в современном русском языке в данном значении.

В группе глаголов со значением ‘*бесцельно-кочевой образ жизни человека*’ самым частотным является глагол *бродить*. Он же входит в состав наибольшего числа моделей употребления глаголов в указанном значении. Наименее частотным оказался глагол *шляться*. Глагол *блуждать* входит в состав наименьшего количества моделей употребления исследуемых глаголов.

Анализ контекстов употребления глаголов данных подгрупп показал, что глаголы каждой из исследуемых нами групп имеют много общего в синтагматическом плане, многие модели, в состав которых входят глаголы оказались схожи, например, модели для указания на место совершения действия, для указания на совместность совершения действия с каким-либо лицом или на время совершения действия.

Анализ выявленных нами устойчивых выражений, в состав которых входят глаголы со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, позволяет сделать некоторые выводы об отношении носителей языка к подобному образу жизни. Чаще всего носители языка описывают такой образ жизни как постыдный и недостойный, особенно, если человек, который не имеет дома или постоянного места жительства, также не имеет постоянной работы, занятий, семьи. Такой человек выключен из традиционной, положительно оцениваемой с моральной, этической точки зрения жизни общества. Дом – непременный атрибут успешной, благополучной жизни. Без своего угла, жилья человек не может быть полноценным, уважаемым членом общества. Следует также отметить, что общепринятым считается положение, что к преклонному возрасту человек обязательно должен иметь свое жилье.

В третьей главе мы обратимся к рассмотрению и анализу устойчивых сравнительных оборотов, которые употребляются с исследуемыми нами глаголами и характеризуют неоседлый образ жизни человека.

Глава III. Устойчивые сравнения, употребляемые с глаголами со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, и их национально-культурная специфика.

III. 1. Устойчивые сравнения в речи: функции и особенности употребления.

Система образов, закрепленных в фразеологическом составе языка, связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте, обычаях, традициях и условиях жизни носителей данного языка (Телия 1996: 215). По мнению В.В. Телия, характерная для данной языковой общности система образов-эталонов, запечатленных в устойчивых сравнениях, является источником культурно-национальной интерпретации сравнения (Телия 1996: 242).

Сравнение - один из важнейших и древнейших способов познания человеком окружающего мира, себя самого и других людей. Сравнения являются не только способ характеристики, но и способом оценки окружающей действительности. В устойчивых сравнениях заключены представления каждого народа о соизмеримости, например, человека и животного, или человека и растения. В таких сравнениях запечатлена система языковых и ментальных образцов, эталонов, что позволяет дать оценку человеку, предмету, явлению или ситуации по эстетическим, этическим, моральным нормам данного языкового коллектива. В.В. Малькова отмечает еще одну функцию устойчивых сравнений – интенсифицирующую. Употребление устойчивого компаратива позволяет усилить признак, положенный в основу сравнения, например, *пьяный как сапожник* – сильно пьяный; *спать как медведь* – крепко спать и т.д. «В связи с этим, – пишет

В.В. Малькова, - характеристики, представленные в устойчивых сравнениях, становятся своего рода индикатором тех особенностей человека, которые нуждались в своей «интенсификации» (Малькова 2014: 57).

Основными признаками в устойчивых сравнениях могут выступать как положительные (*кроткий как ягненок*), так и отрицательные (*ворчливый как старый дед*), что в обоих случаях представляет собой отход от нормы существования и деятельности субъекта сравнения в действительности (Малькова 2014: 57).

Как отмечалось в теоретической части данной работы, одними из главных свойств устойчивых сравнений является их образность и экспрессивность. Это позволяет дать точную, яркую и емкую характеристику субъекту или объекту сравнения, которая понятна носителю языку, но сложна для восприятия иностранными обучающимися, поскольку содержание сравнений, эталоны сравнения в разных языках могут не совпадать или быть неэквивалентны. Для уместного употребления фразеологизмов в речи требуется верное понимание их семантики и особенностей функционирования. Поэтому в данном исследовании мы обратились к анализу семантических и грамматических особенностей устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека, для представления их в иностранной аудитории. В следующих параграфах мы проведем анализ данных устойчивых сравнений и представим их классификацию.

III. 2. Классификация устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека, и их семантические особенности в связи с русской культурой.

В качестве объекта исследования нами была выбрана группа устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека, с которыми в качестве слов-сопроводителей часто употребляются глаголы со значением ‘вести неоседлый образ жизни’. Методом направленной выборки материала были отобраны устойчивые сравнения, характеризующие

неоседлый образ жизни человека, из фразеологических словарей русского языка, словарей устойчивых сравнений и из текстов публицистических и художественных произведений, представленных на сайте Национального корпуса русского языка и Google Книги. Далее был проведен анализ контекстов употребления для выявления особенностей семантики и функционирования исследуемых единиц. Материалом для анализа послужили примеры употребления анализируемых фразеологических единиц в публицистических и художественных текстах. Данные, полученные в ходе анализа, позволили провести классификацию единиц. Результатом стало разделение исследуемых единиц на 4 группы в соответствии с тем, какое свойство субъекта сравнения, ведущего неоседлый образ жизни, акцентируется в сравнительном обороте.

Следует отметить, что понятие неоседлого образа жизни включает в себя разные смыслы: *перемещения, бездомье, нищенство, одиночество, сиротство, свобода, убожество*. При характеристике и оценке неоседлого образа жизни говорящий может подразумевать сразу все или несколько из перечисленных смыслов, но анализ исследуемых нами устойчивых сравнений показал, что обычно говорящий особенно выделяет, подчеркивает какое-то одно свойство подобного образа жизни. Таким образом, мы выделили следующие 4 группы: *постоянные перемещения, материальное положение, свобода, душевное состояние*. Некоторые группы подразделяются на подгруппы в соответствии с тем, какие объекты сравнения входят в состав исследуемых нами устойчивых компаративов.

В следующих параграфах мы рассмотрим каждую группу подробнее.

III. 2.1. Группа устойчивых сравнений со значением « Постоянные перемещения »

В устойчивых сравнительных оборотах, вошедших в данную группу, акцентируются постоянные перемещения, переезды субъекта сравнения.

Данная группа разделена нами на 5 подгрупп. Рассмотрим каждую подгруппу подробнее.

1. Исторические личности, герои легенд или книг. Первую подгруппу составляют устойчивые сравнения, в которых в качестве эталонов сравнения выступают исторические личности, герои легенд или литературных произведений. Таким образом, в данную подгруппу вошли следующие единицы: *как Иисус, как Каин, как Вечный жицд, как Соломон, как Одиссей, как бездомный Чипполино*.

Данная подгруппа, конечно, не может быть ограничена отобранными нами единицами. Говорящий или пишущий, опираясь на свои знания и опыт, может использовать в качестве объекта сравнения имя любой реальной или вымышленной личности, которая вела неоседлый образ жизни. В данную подгруппу вошли единицы, которые оказались наиболее частотными и употребительными. Наиболее широко здесь представлена библейская тематика и мифологемы. Например, можно отметить следующие единицы: *как Иисус, как Каин, как Соломон и как Вечный жицд (как Агасфер)*. Приведем примеры употребления.

1. Наоборот, расчесал перстами бороду и взгляд его сделался мечтательным. — Аз, бывало в отрочестве, часто грезил: что *как Иисус* не принял бы смерть земную и не вознесся на небеса, а странствовал бы все так же с учениками ... [Е. Колядина. Цветочный крест (2011)]
2. Стариk скитался по квартирам и умер в каком-то темном углу без родного приюта и в бедности, потому что капитал его был отдан в частные руки и, как у нам нередко бывает, пропал. Старший сын и доселе скитается, *как Каин*, в самом гнусном рубище. [Воспоминания братьев Миловских // Московский журнал, 01.08.2001]
3. И пусть даже он сейчас живет в хороших условиях и не голодает, и не скитается, *как Соломон*, в поисках пищи и жилья, все равно, она

ПРЕДАЛА ЕГО. Своих детей нельзя отдавать или продавать. Это грех, а потому ей придется ... [А.Дубчак. Тайна оранжевого саквояжа (2003)]

4. Слоняешься, прости Господи, пристанища не имея, *как Вечный жид!* Сравнение Андрею Федоровичу не понравилось. [Далия Трускиновская Сиамский ангел (2010)]

Как Вечный жид – единственное устойчивое сравнение в данной подгруппе, которое представлено в словарях (например, Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка или Словарь сравнений русского языка. Мокиенко В.М., СПб, 2003). В словаре А.И. Федорова данное устойчивое сравнение имеет помету книжн.

Сравнительный оборот *как бездомный Чипполино* включен нами в данную подгруппу в качестве примера уникального, авторского сравнения.

1. Чтобы можно было закинуть на плечо и нести в дальний путь. *Как бездомный Чипполино*, уходивший на картинке в огромное закатное солнце... [М. Семенова. Кудеяр. Аленький цветочек (2008)]

Используя в сравнении имя собственное в качестве эталона, говорящий отсылает нас к жизни, опыту скитаний (неоседлости) и тому, какие оценки деятельности и личности данного персонажа или человека существует в обществе. С помощью подобного приема говорящий может выразить свое мнение и подчеркнуть те чувства и эмоции, которые он испытывает в связи с образом жизни субъекта сравнения. Чаще всего это осуждение и неодобрение, но также чувства жалости и сострадания. Если субъектом сравнения является сам говорящий, то чаще всего он выражает чувства отчаяния, обреченности, одиночества и покинутости. Приведем пример.

1....и я не смею просить, чтобы отчаяние раздавило меня; я должен, *как вечный жид*, скитаться, страдать, трепетать, думать только об одном — за что же, Господи, гнев Твой? [Н. А. Полевой. Клятва при гробе Господнем (1832)]

2. Люди, избравшие кочевой образ жизни. Во второй подгруппе объектами сравнения являются люди, избравшие кочевой образ жизни. Данная подгруппа включает в себя следующие единицы: *как кочевник, как странник, как бродяга, как отшельник*.

Кочевник – человек, который ведет неоседлый образ жизни из-за особенностей своей профессии или занятий, обычно это пастухи, скотоводы, оленеводы и т.д. Приведем пример употребления единицы *как кочевник*.

1. Он живет, *как кочевник* в степи-пустыне, где по длинному уху передаются всякие новости. [М. М. Пришвин. Дневники (1928)]

За единицей *как странник* скрывается огромный исторический и культурный фон. Богословы часто сравнивали земную жизнь с дальним путем, а человека — со странником, который идет по этому пути.

1. Жизнь наша по справедливости считается странствованием, и мы *как странники* должны всегда молить Господа, чтобы Он указал нам истинный путь и помог беспрепятственно проходить поприще нашей жизни и достигнуть Царства Небесного. [архимандрит Георгий (Тертышников). Проповеди // «Альфа и Омега», 2001]

Многие исследователи, философы, писатели отмечают вечную тягу русского человека к странничеству, охоту к перемене мест. Странник в глазах русского человека имел некоторое духовное превосходство. В странниках видели носителей некоторых духовных принципов, которые вызывают почтение, но вследствие своей близости к более высоким, трансцендентным материям воспринимаются как что-то инородное, чуждое, далекое. Странники отправлялись на поиски истины, Бога, лучшей доли или лучшего места для жизни.

Мотив странничества широко распространен в русской литературе, начиная с героев фольклора и сказок, которые уезжали « за тридевять земель ». Странник – частый персонаж в произведениях литературы 19 века.

Приведем пример употребления.

1. Но вместо этого он теперь скитается, как бездомный *странник*, и вместе с рабочими взрывает военные эшелоны, чтобы все поскорей кончилось. И Буреш добросовестно делает свое дело, хотя оно и не радует его. [Мария Пуйманова. Жизнь после смерти (1954)]

Бродяжничество – явление, которое существует на фоне культуры оседлости. Зачастую оно связано с отказом человека от социальных и культурных норм общества. Такой образ жизни часто бывает вызван определенным образом сложившимися обстоятельствами, и принимается человеком как неизбежное положение дел. Приведем пример употребления единицы *как бродяга*.

1. — Вот и сидел бы в своей Англии,— сказала бабка уже более спокойно, продолжая работать,— а не шлялся бы по свету *как бродяга*... [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]

Еще одна единица, входящая в данную подгруппу - *как отшельник*. Образ жизни отшельника подразумевает отказ от всех мирских благ и удаленность от людей. Сравнивая кого-либо с отшельником, говорящий включает данные смыслы в характеристику неоседлого образа жизни человека. Приведем пример употребления данной единицы.

1. Может ли он быть ещё жив, скитаться *как отшельник*, или его также настигла ужасная кара. Скорей всего второе. Всё к черту, надо идти дальше, прошлое осталось в прошлом, насколько бы печально оно не было. [Н. Чирков. и.с. Вектор – Поиск (2013)]

3. Кочевые народы. В третью подгруппу вошли устойчивые сравнительные обороты, в которых эталонами являются кочевые народы. Данная подгруппа представлена следующими единицами: *как цыгане* (*цыган*), *как скифы*. Приведем примеры употребления данных единиц.

1.Она воспитывала Машу по мере сил, втайне надеясь, что Максим, наконец, придет в себя, и они перестанут кочевать по стране, *словно цыгане*. [Александр Матюхин. Далекая мелодия (2010)]

2.Андрей под чужим именем бродит, скитаются, *как скиф*, по окраинам страны... .(Е.Колина. Наука о небесных кренделях, 2014)

4. Место ночевки во время перемещений. В данной подгруппе в качестве объекта сравнения выступают бивуаки - временная стоянка участников похода, экспедиции для отдыха или ночлега, а также привал войск под открытым небом (Ефремова 2000: 84). Данную подгруппу составила единица *как на бивуаках*. Приведем пример употребления.

1. Пиши по старому адресу и поскорее, если хочешь, чтоб твое письмо меня застало; я живу, *как на бивуаках* — сегодня здесь, через неделю в другом месте. [Розанов Василий Васильевич - Опавшие листья (Короб второй и последний) (2003)]

5. Растение. В данной подгруппе эталоном сравнения является растение. Подгруппа представлена единицей *как перекати-поле*. Приведем пример употребления.

1. Это гораздо лучше, чем не иметь родины вообще, и скитаться, *как перекати-поле*, от одной страны – до другой, и от одного города – до другого. [Сергей Могилевцев. Ловушка для пилигрима (2016)]

III. 2.2. Группа устойчивых сравнений со значением « Материальное положение »

Во вторую группу вошли единицы, которые акцентируют материальное положение субъекта сравнения. Данная подгруппа разделена нами еще на две подгруппы.

1. Отсутствие у субъекта сравнения средств к существованию. В данную подгруппу входят единицы *как босяк, как бобыль, как нищий, как голь перекатная*.

Слово «*бобыль*» в современном языке сохранилось в выражении «живь *бобылём*», то есть одиноко. Прежде *бобылем* назывался бедный, безземельный (но не обязательно одинокий) крестьянин. Примеры

употребления сравнения « как бобыль » в данном значении мы находим в произведениях 19 века, например, в пьесе Александра Николаевича Островского « В чужом пиру похмелье »:

1. *Аграфена Платоновна (Ивану Ксенофонтычу)*. Живете, как бобыль – ни кола, ни двора. [А. Островский. В чужом пиру похмелье (1855)]

Выражение « голь перекатная » употребляют по отношению к крайне бедному, нищему человеку. « Голь перекатная » - это бедняки, у которых не только нет средств к существованию, но нет и собственного дома, поэтому они и вынуждены скитаться. Приведем пример употребления данной единицы.

1. Живем, как голь перекатная. Ни кола, ни двора. Труды сезонные, доходы случайные. А на узорное житье заримся. [Радуга. Выпуски 7-12, 1981]

2. Отсутствие у субъекта сравнения постоянного официального места жительства. Данная подгруппа представлена следующими единицами: *как бомж, как бесприютный, как бездомный, как беспризорник (беспризорный)*.

Единицы *как бесприютный, как бездомный, как беспризорный* употребляются в сравнительных оборотах в качестве субстантивированных существительных и в качестве прилагательных. Приведем примеры.

1. — Пойду, попрошу себе жилье. Что такое, хожу, как бездомный! Бесприютность его очень тяготила. [И. И. Старцев. Мои встречи с Есениным (1926.03.15)]

2. Но ведь и то сказать, что оставалась она последние годы, когда мы жил и по заграницам, совсем одна, как бездомная собачонка, голодала и холодала. [К. А. Куприна. Куприн -- мой отец (1979)]

Как отмечает Мария Львовна Ковшова, понятия нищего и бездомного очень близки, поскольку они оба неимущие. Даже если нищий имеет дом, то он обычно настолько плох, что нищий скоро может стать бездомным. « Образы бездомного нищего и нищего, у которого есть дом, но нет другого имущества или полноценного хозяйства, ... объединяются. И это вполне объяснимо: дом нищего не может служить ни убежищем, ни пристанищем, это не настоящий дом (Ковшова 2004: 212).»

III. 2.3. Группа устойчивых сравнений со значением « Свобода »

В данную группу вошли единицы, которые акцентируют положительно оцениваемое свойство неоседлого образа жизни человека – свободу. Данная группа представлена следующими единицами: *как (вольная) птица, как ветер*. Приведем примеры употребления.

1. Человек я свободолюбивый и, *как вольная птица*, летаю по Сибири. [П. Келлер. Рассказы, 1975)]
2. Потом свои портки, которые уже ни для чего не годятся, оставишь возле печи и уйдешь свободен и наг, *как ветер*.[Галина Щербакова. Слабых несет ветер (2014)]

Свобода – главная ценность. Это понятие тесно связано с понятием простора. Человек боится тесноты и ограничений, ему нужно много места, чтобы легко дышалось, и можно было пойти куда угодно. Пространственная беспредельность – одно из главных понятий в русской культуре. Но избыток места может порождать неприкаянность.

Рассмотрим последнюю выделенную нами группу.

III. 2.4. Группа устойчивых сравнений со значением « Душевное состояние »

В данную группу вошла одна единица *как неприаянныи*. Приведем пример употребления.

1. Добры люди поди-ка плуг и борону ладят, а мы как *неприкаянные* бродим и бродим по чужой стороне. [Артем Веселый. Россия, кровью умытая (1924-1932)]

В состоянии неприкаянности человек испытывает внутренний дискомфорт и растерянность. Он находится в безуспешных поисках такого места, где бы ему было спокойно и хорошо. Он пытается найти высший смысл своей жизни, но ему это не удается. Такой тип героя также широко представлен в русской литературе, в качестве примера можно привести Александра Чацкого у А.С. Грибоедова, Григория Печорина у М.Ю. Лермонтова, Клима Самгина у М. Горького и многих-многих других.

Выводы

Третья глава нашего исследования посвящена анализу устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека. Анализ семантических и структурных особенностей данных устойчивых сравнительных оборотов позволил привести классификацию данных единиц, которая представлена 4 группами.

1. Группа устойчивых сравнений со значением «Постоянные перемещения»
2. Группа устойчивых сравнений со значением «Материальное положение»
3. Группа устойчивых сравнений со значением «Свобода»
4. Группа устойчивых сравнений со значением «Душевное состояние»

Дальнейший анализ также позволил разделить данные группы на подгруппы в соответствии с тем, какие объекты сравнения представлены в сравнительных оборотах.

В устойчивых сравнениях, как и в других традиционно воспроизводимых единицах языка, не только хранятся знания о собственно-

человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но и заложено участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры (Телия 1996: 9). Данные особенности устойчивых сравнений, наряду с их экспрессивностью, образностью и оценочностью, позволили нам дать некоторые комментарии относительно национально-культурной специфики исследуемых нами единиц, а также сделать некоторые выводы об отношении носителей русского языка к неоседлому образу жизни человека.

Результаты анализа показывают, что неоседлость и бездомье человека в основном негативно оцениваются носителями русского языка. Чаще всего акцентируются неприятные аспекты неоседлого образа жизни такие, как: отсутствие дома, нищенство, одиночество, неприкаянность. Бездомье – это отход от нормы и традиций, разрушение общепринятых ценностей. Человек, не имеющий дома, воспринимается как иной, чужой. Дом – несомненная ценность в русской культуре, залог упорядоченной, гармоничной, не одинокой жизни. Однако иногда может возникать конфликт между законами жизни и свободолюбивой душой человека, который человек пытается разрешить посредством странничества.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе рассмотрены основные теоретические положения, касающиеся вопросов системных связей в лексике и различных типов лексических объединений, в частности лексико-семантическая группа, а также особенностей фразеологической системы русского языка. В качестве основы взяты определения таких известных лингвистов, как В.В. Виноградов, А.И. Молотков, Г.А. Рожкова, В.А. Белошапкова, Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев, И.П. Слесарева, Е.И. Зиновьева, В.Г. Гак, И.М. Кобозева, В.М. Мокиенко и др.

Анализ научной литературы показал, что глагольная лексика занимает особое место при обучении русскому языку как иностранному как с позиции семантики, так и структурно-грамматической организации. Учёт системных отношений в лексике свидетельствует о том, что одной из наиболее важных форм её организации и изучения являются лексико-семантические группы. Использование ЛСГ позволяет представить слово не изолировано, а показать целую группу сходных по значению слов. Материал, представленный таким образом, воспринимается легче и будет более понятен и ясен иностранному учащемуся.

Под лексико-семантической группой, вслед за И.П. Слесаревой, в данной работе понимается языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу.

Проведенное в данной работе исследование ЛСГ глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ позволило раскрыть особенности семантики выбранных глагольных единиц, а также сделать некоторые конкретные наблюдения и выводы относительно их функционирования в речи. Стоит отметить, что глаголы со значением ‘вести неоседлый образ жизни’ обладают значительной семантической сложностью и глубиной, а результаты их семантического и контекстологического анализов показывают их широкий синтагматический потенциал.

Что касается фразеологического аспекта данной работы, вслед за такими исследователями, как В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.Н. Телия, мы придерживаемся « широкого » взгляда на состав фразеологизмов в русском языке, поскольку обращаемся к анализу фразеологических единиц, в состав которых входят слова со свободным значением, а также к устойчивым сравнениям, которые занимают спорное положение в фразеологической системе русского языка.

Проведенный анализ особенностей устойчивых сравнений, характеризующих неоседлый образ жизни человека, показывает, что данные единицы имеют большое значение для изучения и понимания русского национального характера, менталитета и особенностей русской языковой картины мира.

В дальнейшем мы планируем провести сопоставительный анализ глаголов со значением ‘неоседлового образа жизни’ и рассмотреть устойчивые сравнения, употребляемые с данными глаголами, на фоне английского и французского языков. В связи с принятой в Европе миграционной политикой в современном английском и французском языках появляются новые единицы, описывающие ‘неоседлый образ жизни’ кочевых народов.

Список использованной литературы

- 1.** Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. – М.: Школа « Языки русской культуры », Восточная литература, 1995. - 472 с.
- 2.** Белошапкова В.А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
- 3.** Вагнер В. Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 104 с.
- 4.** Валгина Н. С. Современный русский язык. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
- 5.** Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкоznания. – 1971. - №5. – С. 105 – 113.

6. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
7. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
8. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины (1946) // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. – С. 118 – 140.
9. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке (1947) // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. – С. 140 – 162.
10. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1971. – 264 с.
11. Дорофеев Д. Введение в историю странничества в западноевропейской и русской культурах. URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/dok16.htm>
12. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – 310 с.
13. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 88 с.
14. Кезина С.В. Семантическое поле как система // Филологические науки. — 2004. – № 4. - С. 79 - 86.
15. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 648 с.
16. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: Едиториал УРРС, 2004. – 352 с.

- 17.** Ковшова М.Л. Ни кола, ни двора // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 208 – 220.
- 18.** Ковшова М.Л. Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: моногр. под ред. Мокиенко В.М. Санкт-Петербург – Грайфсвальд, 2016. – 272 с.
- 19.** Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии : диссер ... д-ра филолог. наук. - Краснодар, 1999. - 296 с.
- 20.** Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э.В. Кузнецовой. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989.
- 21.** Малькова В.В. Устойчивые сравнения при описании человека // Русская речь. – М., 2014. - №5. – С. 57-61.
- 22.** Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: моногр. под ред. Мокиенко В.М. Санкт-Петербург – Грайфсвальд, 2016. – 272 с.
- 23.** Молотков А.И Основы фразеологии русского языка. - Л.: Наука, 1977. – 282 с.
- 24.** Молочко Г.А. Лексика и фразеология русского языка. – Минск: Народная асвета, 1985. – 144 с.
- 25.** Огольцов, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцов. – М., 2001; Изд. 2-е, испра. И допол. – М., 2010. – 192 с.
- 26.** Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. — 352 с.
- 27.** Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – 381 с.

- 28.** Рожкова Г. И. Русский язык в нерусской аудитории. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 101 с.
- 29.** Русская языковая картина мира (Обзор) // Актуальные проблемы лингвокультурологии: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. культурологи; Отв. ред. Галинская И.Л. – М., 2011. – С. 24 - 45.
- 30.** Сазонова И.К. Лексика и фразеология современного русского литературного языка. – М.: Изд.-во Литературы на Иностранных Языках, 1963. – 135 с.
- 31.** Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – М.: Книжный дом « ЛИБРОКОМ », 1990. – 176 с.
- 32.** Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис./ Под общ. ред. Л.А. Новикова. – СПб.: « Лань », 2003. – 864 с.
- 33.** Телия В.В. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. –М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 34.** Филин Ф. П. Очерки по теории языкоznания. - М.: Наука, 1982. – 336 с.
- 35.** Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследования в чест на академик Стефан Младенов. – София, 1957. - с. 523-538.
- 36.**Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.
- 37.** Шанский Н.М.Фразеология современного русского языка. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

- 38.** Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- 39.** Шутова Е.В. «Дом» и «Бездомье» человека: терминальный статус и формы бытия в культуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011.- №7-13. – С. 85 – 89.– 312 с.

Список словарей

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 2000.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
3. Жуков В.П., Сидоренко М.Н., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М., 1987.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990.
5. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – СПб, 2003.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М., 2008.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – Москва – Вена., 2004.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1999.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1999.
10. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 2001.
11. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. Мокиенко В.М., Бирих А.К., Степанов Л.И. – М., 2001.
12. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2001.

13. Толковый словарь русских глаголов / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М., 1999.
14. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1968.
15. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. – СПб., 2004.

Источники

1. Национальный корпус русского языка: URL: <http://www.ruscorpora.ru>
2. <https://books.google.ru>

Приложение 1. Толкование глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, представленное в словарях

Глагольная лексическая единица	Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Под ред. Л.Г. Бабенко, 1999.	Словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), 1999 (4 изд., стер.).	В.В. Химик. Большой словарь русской разговорной речи, 2004.
Бездомничать	<i>Отсутствует</i>	<i>Отсутствует</i>	<i>Отсутствует</i>
Бомжевать	<i>Отсутствует</i>	<i>Отсутствует</i>	(разг.) Вести образ жизни БОМЖА.
Бродяжничать, бродяжить	Жить, не имея постоянной работы и постоянного местожительства, переезжая с места на место, нищенствуя.	1.Быть бродягой (в 1 зн.); скитаться // Часто переезжать с места на место в поисках работы, в связи с переменой работы.	<i>Отсутствует</i>
Блуждать	Отсутствует	Ходить без определенной цели и направления; бродить, скитаться.	Отсутствует
Болтаться	(прост.) Двигаться в разных направлениях без цели, без смысла; ходить без дела.	(прост.) Проводить время зря, ходить без дела.	<i>Отсутствует</i>
Бродить	Двигаться в разных направлениях медленно, с трудом, едва передвигая ноги.	То же, что брести, с той разницей, что бродить обозначает движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время.	<i>Отсутствует</i>
Кочевать	Двигаться в разных направлениях, часто переходить, переезжать с места на место со всем своим имуществом, ведя кочевой образ жизни.	1.Переходить, переезжать с места на место со своим жильем и имуществом, вести кочевой образ жизни. 2.(разг.) Переезжать из одного места в другое, часто менять местожительство.	<i>Отсутствует</i>

Мотаться	(прост.) Двигаться в разных направлениях, длительное время проводя в перемещениях, не имея постоянного пристанища.	(прост.) Скитаться, бродить, слоняться.	(разг.-сниж.) Проводить время в утомительном и хлопотливом движении, ходить, ездить, скитаться.
Мыкаться	<i>Отсутствует</i>	(прост.) Скитаться, менять место жительства, работы, менять занятия, подвергаясь невзгодам и лишениям. Странствовать, вести бродячий образ жизни.	<i>Отсутствует</i>
Скитаться	1) Жить, переезжая из одного места в другое, не имея постоянного местожительства, работы, своего дома, семьи, проводить жизнь в странствиях. 2) Двигаться в разных направлениях, переходя, переезжая из одного места в другое, проводя жизнь в странствиях	Переходить, переезжать из одного места в другое, проводить жизнь в странствиях.	<i>Отсутствует</i>
Странствовать	1) Двигаться в разных направлениях, постоянно переходить, переезжать и т.п. из одного места в другое. 2) Жить, путешествуя, переезжая из одного места в другое.	Постоянно переходить, переезжать и т.п. из одного места в другое; кочевать.	<i>Отсутствует</i>

Таскаться	(разг., неодобр.) Двигаться в разных направлениях, ходить, ездить где-либо, обычно далеко и достаточно длительное время, без желания и надобности.	1.Ходить, ездить куда-л., где-л. (обычно далеко или без желания, без надобности). 2.(прост.) Странствовать, скитаться.	(груб., неодобр., разг.-сниж.) Часто, постоянно ходить, перемещаться. 1) Ходить, ездить куда-л. Без надобности, без желания или без серьезного дела.
Цыганствовать	<i>Отсутствует</i>	<i>Отсутствует</i>	<i>Отсутствует</i>
Шататься	(прост.) Двигаться в разных направлениях взад и вперед без дела.	(прост.) Бродить без дела; болтаться, слоняться.	(разг.-сниж.) Бродить, гулять, неторопливо ходить, посещая различные места (обычно без цели, без дела).
Шляться	(прост.) Двигаться в разных направлениях взад и вперед, с места на место без особого занятия, от безделья.	(прост.) Ходить, бродить, переходить с места на место, без особого занятия, дела ; слоняться.	(груб., неод., разг.-сниж.) Ходить, перемещаться, бродить (обычно без дела, без всякой цели, гуляя).

Приложение 2. Толкование глаголов со значением ‘вести неоседлый образ жизни’, составленное по результатам опроса носителей русского языка

Кочевать - часто, регулярно переезжать из одного места в другое, не имея постоянного местожительства, со всем имуществом и семьёй, в поисках новых мест для жизни, задерживаясь в новых местах на какое-то время.

Скитаться – переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного местожительства и работы и, как правило, не имея семьи, в поисках своего места в жизни.

Странствовать – часто переезжать, перемещаться из одного места в другое, путешествовать, как правило, с познавательной целью: знакомиться со странами, культурами, людьми и т.д.

Цыганствовать – жить как цыгане: постоянно, часто переезжать, менять местожительства, возможно попрошайничая или воруя.

Блуждать - часто переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного местожительства и работы, проводить длительное время в хаотичных, дальних перемещениях, не имея определенной цели, потеряв цель, ориентиры, в поисках чего-либо.

Бродить – часто и неспешно переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного жилья и работы, без дела, особого смысла и определенной цели.

Болтаться (прост) – часто переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного местожительства и работы, без дела, особого смысла и определенной цели.

Шататься (прост, разг-сниж) – переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного местожительства и работы, без дела, без определенной цели.

Шляться (прост., разг-сниж., груб., неод.) – переезжать, перемещаться из одного места в другое, не имея постоянного местожительства и работы, без надобности, без определенной цели и дела.